ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей РСФСР

МОСКВА 24 ЯНВАРЯ 1931 г. № 5 (104)

РЕДАКЦИЯ: Тверской бульвар, 25, Дом Герцена. Тлф. 2.80.12

ЗА ВОИНСТВУЮЩУЮ ЛЕНИНСКУЮ ТЕОРИЮ

Семь лет прошло после смерти Ленина. Семь лет огромных исторических успехов на всех фронтах социалистического строительства. За эти годы ленинская культурная революция стала делом широчайших трудящихся масс. Социалистическая реконструкция всего народного хозяйства, ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, выкорчевывание последних корней капитализма создали новые основания для ленинской культурной революции, она стала боевым орудием развернутого социалистического наступления.

Каждая наша победа на фронте борьбы за социализм становится новым этапом роста культурной революции и ликвидации неграмотности, темноты и отсталости.

Успехи социалистического строительства определили подлинно-массовый характер культурной революции на данном этапе (исключительное развитие рабкоровского движения, создание заводов-втузов, успехи всеобщего обучения, общий рост народного образования, огромный рост книжной и журнально-газетной продукции, новые явления в литературном движении, призыв ударников и т. д.). Огромные слои трудящихся стали сознательными строителями культурной революции.

Культурная революция в СССР стала международным явлением, опыт нашего культурного строительства есть опыт рабочего класса всего мира, в условиях капитализма, создающего свою культуру.

Рабочий класс в союзе с лучшими представителями дореволюционной интеллигенции повел в решительное наступление по всему фронту науки и искусства, выдвинул новые культурные кадры. Последние годы были годами преодоления эклектизма, механичности и враждебных пролетариату влияний на основных участках теоретического фронта. Дискуссии: историческая, философская, экономическая и литературоведческая проходили под знаком борьбы за ленинскую ортодоксию, за марксизм-ленинизм. Эти дискуссии не были делом узкого кадра ученых-специалистов, в теоретическую борьбу были вовлечены широкие слои трудящихся. Пролетариат, все больше и больше овладевая воинствующей марксистско-ленинской теорией, ее руководится в своей борьбе с извращениями марксизма. Эта борьба особенно необходима именно теперь, когда теория стала все больше и больше охватывать социалистическую практику. Всякое отступление от марксизма-ленинизма в теории превращается неизбежно и в борьбу с практическим строительством социализма. Для ленинца теория неразрывно связана с практикой. Для ленинца практика есть осуществление теории, а не бегство чуждов теории.

Годы без Ленина были временем борьбы со всякого рода извращениями ленинизма и в вопросах культуры. Ведущую роль в этой борьбе играло организованное пролетарское литературное движение, выдвинувшее кадры теоретиков ленинской культурной революции и опередив в этом остальные отряды фронта теории. Пролетарское литературное движение, проводя линию партии, боролось с троцкизмом, отодвигавшим пролетариату, в полном согласии с Каутским, лишь роль потребителя буржуазной культуры, отрицавшим возможность создания пролетариатом своей классовой культуры и литературы, отказывавшимся от классовой борьбы в области искусства и литературы, оставлявшим буржуазию гегемоном культуры. Пролетарское литературное движение проводя линию партии, боролось с бухаринскими концепциями «анархической свободой конкуренции» в культуре и с вытекающими отсюда положениями о «затухании» классовой борьбы, о врастании кулака в социализм, что означало ликвидацию ведущей роли пролетариата в культурной революции. Пролетарское литературное движение, проводя линию партии, боролось со всякого рода теориями «бессознательности» и «стихийности» художественного творчества ибо искусство для рабочего класса есть средство познания и изменения действительности, ибо пролетарский художник не только воспроизводит мир, но и воздействует на него и выносит своим искусством приговор над действительностью. Пролетарское литературное движение на деле становится массовым движением, оно увлекло в свои ряды сотни и тысячи передовых борцов рабочего класса — ударников. Пролетарское литературное движение показало пример того, как нужно соединять практику с теорией, как нужно пропитывать практическую работу ленинизмом, как нужно воспитывать художника-большевика. Ленинская культурная революция была для пролетарского литературного движения не «теорией», не догмой, — нет, оно пропитывало идеями ленинизма всю свою практику. Пролетарское литературное движение в основном правильно осуществляло партийную линию в искусстве, именно оно с наибольшей полнотой проводило в жизнь ленинскую культурную революцию в области литературы. Именно поэтому опыт пролетарского литературного движения есть опыт всей нашей литературы и в первую очередь литературы колхозно-крестьянской. Именно поэтому пролетарское литературное движение является лучшей школой для каждого теоретика литературы. Именно поэтому пролетарское литературное движение является ведущим отрядом всего фронта искусств.

Сделаем ленинскую теорию оружием всего литературного движения!

Будем дальше бороться за ленинскую культурную революцию, за ленинизм под боевыми знаменами коммунистической партии, под руководством ленинского ЦК!

Семь лет... и строгие, и скорбные
И планов грани, и грозы туманы
Есть в каждом лени своем заветы
И в этом скорбном семилетьи
Есть радость ленинской борьбы.

П. ПАНЧЕНКО
А. ШПИРТ

БУЛАТ

ВОЖДЬ

Ленин...
Имя его, как солнце в ночи.
Имя его, как восстанье звучит...

*

В диком буран, захватывающий дух,
В пустынях, где к солнцу тайка ушла вода;
В медвежьих лесах, где с бурею борется дуб,
Где лисьей тропой человек не ходил никогда,
В дорогах больших, где по вехам бегут провода,
В дорогах глухих, где людей настигала беда,—
Слышали звезды припада бессонного стук,
Образ его с нами стоял на посту...

*

Мы были солдатами самой хорошей войны,
И каждый, как сердце, знойное знамя берег,
Мы были солдатами непримиримой страны,
И там, где мы шли,—врагу не хватало дорог.
Знамена сочили на земле горячую кровь,
И в реках рвала людская горячая кровь;
Ночи знамые вставали, кострами горя,
И в диких буранах, в круговороте ветров
Рождался неистовый, юный народ Октября...

*

Земля на дыбы поднималась в дыму и огне,
Стонала нужда, и по улицам голод бродил,
Но нас насыщали мечты о победе и гнев,
Единое сердце у нас клокотало в груди.
Мы, как ветер, летали в долины, леса и поля,
Мы переходили бурливая множество рек;
Мы шли на разведку, и долго гудела земля,
И в долгой ночи не выдумывал сна человек.
Обходными путями мы гнали врагов за Урал,
Шрапнели и трупы оставили мы позади,
И каждым снарядом, который мосты разрывал,
Указаны были победные наши пути...

*

Отсвистали года...
Но в памяти сердца живет
Большое биение
Горячих и взмыленных дней —
Чапаев дивизию
Верной рукой ведет,
Ватага Каширина *
Диких седлает коней...

*

Отстрелялись года...
Но снова вздымается дым.
Трудов полыхая,
И в тысячу топов гуда,
Страна вырастет,
Ведомая словом живым
Умершего
Вождя...

*

Ленин...
Имя его — как солнце в ночи,
Имя его — как восстанье звучит...

С башкирского.

АЛЕКСАНДР ШПИРТ
ПАВЕЛ ПАНЧЕНКО

* Каширин — красный башкирский партизан.

ДОЛОЙ ПОЛЬСКИЙ ФАШИЗМ!

ВОЗЗВАНИЕ КО ВСЕМ ПИСАТЕЛЯМ МИРА

Волна карательных экспедиций, охватывающих оккупированную польским фашизмом западную Украину, вызвала уже два месяца назад решительный протест революционных писателей мира, участников международной конференции революционных писателей в Харькове.

Но экспедиции продолжаются, и ужасающие факты, имевшие место за последнее время, превосходят всякое человеческое представление. Заключенные в Луцкой тюрьме украинские общественные деятели подвергаются нечеловеческим пыткам: их прижигали раскаленным железом, били резиновыми палками, подвешивали за волосы, вытыкали под ногти иголки, вливали через нос в легкие воду с керосином, а женщин насиловали и избивали до потери сознания. Три человека умерли от пыток, один убит и брошен в реку Стыр, несколько истязуемых сошло с ума. Среди заключенных в Луцкой тюрьме два пролетарских писателя западной Украины, члены украинской пролетарской литературной группы «Горно»—Антонина Матуливна и Вацлав Шаин. Матуливна, известная писательница и режиссер, доведенная до отчаяния нечеловеческими мучениями, пытается перерезать себе горло. Она лежит сейчас при смерти в тюремном госпитале в Луцке.

Международное об'единение революционных писателей вновь обратилось с воззванием ко всем писателям мира, в котором между прочим пишет:

«Тот, кто перед лицом подобных зверств молчит, прикрываясь тем, что не вмешивается в «политику», становится тем самым в ряды польского фашизма, который плетью и пытками пытается заглушить освободительное движение порабощенной страны. Само существование государства, где происходят подобные ужасы, является позором для всего человечества и для всякого, кто претендует на звание культурного человека. Писатели всего мира! Ваша задача, ваша обязанность мобилизовать население вашей страны для борьбы за освобождение из рук польских бандитов невинных жертв фашистского произвола».

Воззвание от имени международного об'единения революционных писателей подписали: Иоганнес Р. БЕХЕР, Эрнст ГЛЕЗЕР, Э. Э. КИШ, Людвиг РЕНН, Анна ЗЕГЕРС, Иоган МАРХВИЦА (Германия), Анри БАРБЮС, Луи АРАГОН (Франция), Боб ЭЛЛИС, Герольд ХЕЗЛОП (Англия), Эптон СИНКЛЕР, Майкл ГОЛД, Джон Дос ПАСОС (Америка), Белла ИЛЛЕШ, Анатоль ГИДАШ (Венгрия), Томаш ДОМБАЛЬ, Збуно ЯСЕНСКИЙ, Витольд ВАНДУРСКИЙ (Польша), Василь БОБИНСКИЙ-ИРЧАН (Западная Украина), НОВОМЕССКИЙ, В. КЛЕМЕНТИС (Чехо-Словакия), М. КАХАНА (Румыния), Лиизод ЛАЙЦЕН (Латвия), Токуизага КАССИ, Фудзимори СЭЙКИТИ (Япония), ГО-МА-ЖО, СЯО (Китай), ЛАХУТИ (Персия), Хаиди СЕЛЛЯМ (Египет), Л. АВЕРБАХ, Ф. ГЛАДКОВ, Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ, И. МИКИТЕНКО, А. СЕРАФИМОВИЧ, А. ФАДЕЕВ (СССР).

Ленин на III конгрессе Коминтерна, записывая выступления ораторов для ответной речи, уселся на корточки среди ламп для микрос'емки, чтобы не мешать операторам

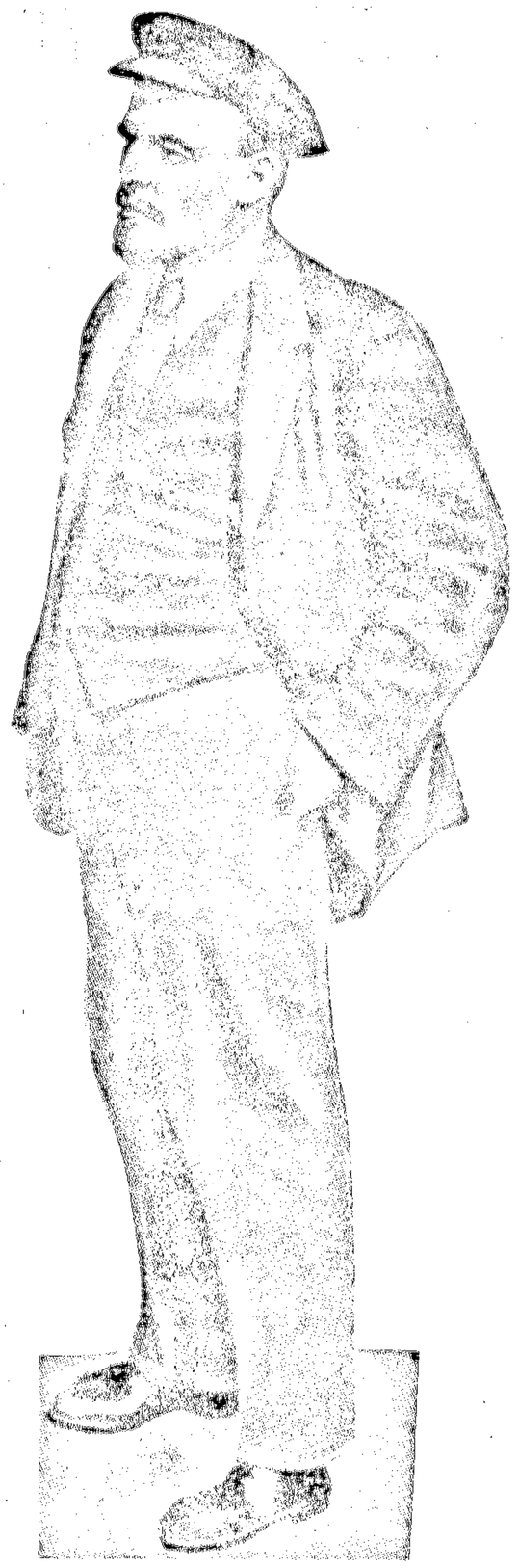
ОЛЕСКА БЛЫЗЬКО

ЮБИЛЕЙНОЕ СЛОВО

Пусть с Запада летит:
— Вы разорвали струны
Культурной жизни!
Но Восток —
Живет!
Пусть с Запада летит:
— Вы хамы, скифы, гунны!—
Восток в ответ:
— Спокойно примем!
И злобою своей, и клеветой,
и бранью
Нас не принижешь, враг,
К позорному столбу.
Мы обращаемся —
Как за своею данью:
Дорогу дай —
Вчерашнему рабу!
Мечом нас не пугай,
И не пугай крестами,—
Привыкли к ним,
Разбивши лица в кровь, —
И смысл теряли свой.
Молясь перед крестами
Веки
И годы,
Чтя и «милость» и «любовь».
Довольно разбивать
Свои сердца надеждой.
Не ждите молока «обещанных»
кёрок.
Довольно нам ходить
В потрепанной одежде—
Без рупета
Послушных всем рабов.
Нас гимном не пугай —
Пред ним не дрогнут жилы,
Ведь где, как не у вас,
Учились мы ему?
Обуй же, враг, не «хамы» —
Человека —
Ведь «хам» уже не «хам» —
Он грый враг кому...
Кричи нам с Запада:
— Вы разорвали струны
Культурной жизни!
Мы в ответ:
— Живем!
С помойницы кричи:
— Вы хамы, скифы, гунны!
А мы—с горячих солнц:
— Что бьмит?—признаем!

Перевел с украинского

Иосиф КИСЕЛЕВ



„Важно не наше мнение об искусстве. Важно такое то, что дает искусство тысячным сотням, даже миллионам тысячам общего количества населения, исчислявшегося миллионами.

ИСКУССТВО ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ

Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс.

Оно должно быть понято этими массами и любимо ими.

Оно должно об'единять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их.

Оно должно пробуждать в них художников и развивать их.

Должны ли мы небольшому меньшинству подносить сладкие утонченные бисквиты, тогда как рабочие и крестьянские массы нуждаются в черном хлебе? Я понимаю это, само собой разумеется, не только в буквальном смысле слова, но и фигурально, мы должны всегда иметь перед глазами рабочих и крестьян. Ради них мы должны изучить хозяйничать, опять. Это относится также и к области искусства и культуры".

ЛЕНИН

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ЛЕНИНСКАЯ ПЕСНЯ

Теперь мы жизнь как никогда
Творим безудержно навей.
Вздымайся выше, стяг труда!
Грядущему — привет и слава!

Силой несметной,
Победным вспененным
Рухлядь былого давай!
С песней победной
Под знаменем Ленина
За социализм
В бой!

И день и ночь гуди, завод!
В поход, рабочие мыстацы!

Уж близок час — и средь болот
Услышим гул электростанций.

Силой несметной и т. д.

Рядя машин, колхозов ширь —
Страны советской достиженья.
Под стягом Ленина весь мир
Добьется дня освобожденья

Силой несметной и т. д.

Пер. с белорусского

МАКАР ПАСЫНОК

ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА

Это было весной 1919 года. Питер умирал от голода. Мы получали по фунту овса на неделю. Этот овес рубили в мясорубках, прибавляли картофельной шелухи, кофейной гущи, горсть отрубей и пекли лепешки: горькие, колкие, не проснешь в горло. Жмыхи — это было сытное кушанье. По два-три дня приходилось ничего не есть. Но неделе ничего не выдавали, даже не было и овса. И в это время мы «грабили» Питер. Все, что было жалкое, хлоровое, посылали на фронт. Но, конечно, и в самом Питере от этого становилось не легче. Лучшая часть работников уходила на фронт, передовые рабочие отправлялись в Сибирь, на Украину на Дон, с семьями и со всем своим скарбом. Питер опустошался, а в Питере начинались забастовки. Меньшевики и эсеры тогда пользовались случаем, врывались заштанками рабочих и затирали бузу. На что Путиловский завод и тот не выдержал, забастовал. И вот в такой «веселый» момент приезжает к нам Ленин.

Помню дворец Урицкого. Собрались мы, представители московских и красноармейских организаций, 3—4 тысячи человек. Зал был набит доотказа. Я стоял у самой трибуны вплоть, так, что Ленин был аршина на два выше моей головы, и я отчетливо видел его, видел маленького сложенного человека, в костюме темного цвета, клетками, в немецкой рубашке, с галстуком.

Когда он появился на трибуне, мы все захлопали и ладоши, а он, не обращая внимания, деловито и быстро разделся, пальто положил на спинку стула, сел, опершись руками на колени, занимательно, как-то озабоченно смотрел на нас, на рабочих, работниц и красноармейцев. Мне казалось тогда, что ему хочется увидеть и понять, что мы чувствуем, что переживаем, что осталось в нас революционного, кроме этих хлопушек по его адресу. И когда зал успокоился, когда Зиновьев объявил, что слово предоставляется тов. Ленину, он также быстро встал и, сложив приступая к работе, прошел на трибуну. Зал снова разразился аплодисментами, и он не протестовал против них. Он как будто доволен был этим. По его быстрым взглядам можно было понять, что ему хочется не самому начинать, а побольше, получше ознакомить нас. Ведь давно он не был среди петроградских рабочих. Знал он, что мы голодаем, и те аплодисменты нужны ему были для того, чтобы охватить эту массу целиком, определить ее настоящее настроение, и не аплодисментное, а по этой лучшей части петроградских рабочих — составить себе мнение о всем Петрограде. А есть такие так должно быть не любил петроградских рабочих, как он. Не Петербург, а Петроград настроение всего рабочего класса, не Питер он судил о рабочем и крестьянстве мире. Питер для него был барометр, по которому он определял движение революционной атмосферы. И это был великолепный барометр. Если, скажем, в Питере рабочие устали, то где же еще будут бодры?

И помню, когда он начал говорить, когда зазвучал в зале его сдержанно-страстный глуховатый голос, когда на наши головы полетели немножко картавые, как неотесанные камни, слова, — эти слова не были митинговой агитации — красивого в них ничего не было, не было и зажигающего пафоса. Была только страшная неприкрытая правда. Помню, начал он свою речь с того, что «страна переживает неслыханный голод». Он не говорил, что вы, мол, питерцы, переживаете голод, он не жалел нас. Он как будто говорил не нам, питерцам, которые пришли сюда с желудками, в которых вместо хлеба — вода. Он говорил «страна переживает голод». И это казавшееся на первый раз обидным для нас, питерцев, сразу же толкало на мысль:

— А разве только мы голодаем?

И помню, когда он нарисовал нам голод страны, когда без ложной утайки рассказал, что у нас ничего нет, что правительство вынуждено было приостановить пассажирское движение, чтобы освободить паровозы для подвозки хлеба, что нам грозит ужасная голодная катастрофа, мне тогда становилось страшно. Слова эти звучали дико, наполняли жуть. Казалось, так мог говорить только какой-нибудь меньшевик или эсер, и в каждом случае, об этом можно было говорить только в тесном партийном, надежном кругу. А он, не стыдясь, не утаивая нашего отчаянного положения, говорил с ужасающей прямотой, и немцу, по коже драл мороз от таких слов, как например, «если мы не сумеем отвоевать хлеб у белогвардейцев, — мы погибнем». Но он тут же спрашивал у собрания:

— Кто виноват в этом голоде?

И отвечал:

— Помещики и капиталисты всех стран, которым ненавистна наша советская страна, которые нас хотят задушить во что бы то ни стало. Наша революция таким образом потерпела самым серьезным испытанием на деле в борьбе, в огне. И если ты угнетен (помню, это слово Ленин сказал как-то особенному, так что сердце всколыхнулось), если ты угнетен и думаешь о том, чтобы скинуть власть угнетателя, если ты решился довести дело до конца, то должен знать, что тебе придется выдержать натиск угнетателей всего мира. И если ты готов этому натиску дать отпор, если готов пойти на новые жертвы, чтобы устоять в борьбе, тогда ты революционер, и если ты не сумеешь пойти на новые жертвы, если ты не сумеешь выдержать, тебе раздавят и скажут: «Революция рабочих ничего не дала». Вот как историей поставлен вопрос.

И Ленин продолжал:

— Но есть еще такие мерзавцы, которые после того советской работы, после того как советская власть отдала крестьянам все что она имела, есть мерзавцы, которые все же кричат: «Крестьяне, вас грабит советская власть».

Это в то время, как рабочие надрывались в городах и нигде нет такого мучительного голода, как в городах, тогда как крестьяне взяли всю помещичьи земли и взяли себе хлеб, в то время как крестьяне в массе — мы это знаем — зверские работали на себя, а не на барина, на купца — в это время находятся такие, переродившиеся в меньшевистские и эсеровские шкурнические наросты, и смеют говорить: «вас грабят». Это агенты капитализма, и никак иначе, как с агентами капитализма, с ними мы обращаться не будем и не должны.

Помню, кто-то в это время выкрикнул:

— А где свобода?

Ленин встрепенулся, как от удара, и со всей силой обрушился на крикуна:

— «Свобода» — хорошее слово, на каждом шагу «свобода». Свободы торговать, продавать, продаваться. И находятся меньшевики и эсеры, жулики, которые это прекрасное слово «свобода» склоняют и спрягают в каждой газете, в каждой речи; но все это сплошь обманщики, проститутки капитализма, которые тащат народ назад.

Как сейчас помню, стоит он надо мной, крепко схватившись руками за край трибуны, говорит быстро, без передышки, страстно. Лысая голова его полукругом охвачена волосами, белый высокий лоб, скулистое, упругое разгоряченное лицо и глубокие лучистые глаза.

Я видел, как у многих рабочих так же горели глаза, горели желанием раздавить этих жуликов, которые мешают нам победить врага и вырваться из этого кошмарного сегодня, чтобы начать жить в новой жизни, которая вот тут, совсем близко, перед нами, только надо еще раз сделать усилие, чтобы ее схватить.

А он, как будто зная наше настроение, говорил:

— Мы послали на Украину наши лучшие советские силы. И уже получили сообщения: «Запасы хлеба громадные, но всего сразу вывезти нельзя, нет аппарата». Немцы разорили Украину. Там полный хаос. Вопль несется от посланных товарищей, что нет людей, что некому строить советскую власть, что нет никакого аппарата, нет такого пролетарского центра, как Питер или Москва. А украинские пролетарские центры в руках неприятеля. Киев — не пролетарский центр. Донецкий бассейн, измученный голодом, не освобожден от казаков. Мы говорим поэтому от лица украинских товарищей питерским рабочим: «Дайте еще, напрягите еще ваши усилия!» Мы можем теперь и мы должны помочь украинским товарищам, потому что им приходится строить аппарат советской власти на месте, опустошенном страдниками так, как нигде не терпели и не страдали. И мы говорим себе: «При всех трудностях, при всех невероятных условиях мы все-таки рассчитываем на сознательность честных рабочих, и они будут за нас, они придут к нам и они нам помогут».

Дворец Урицкого превратился после этого в бурлящий котел, готовый лопнуть от напряжения человеческой воли, подъема, решимости. Это был результат ленинской правды. Пафос его — правда в ясность, и эта ясность словно открывает перед тобой запертые врагом двери, и ты видишь там другую жизнь, более счастливую, более радостную и не можешь не броситься в эту дверь, в эту жизнь с сознанием: пусть хотя бы ты и погиб, но другие через тебя прорвутся, раздавят врага и завоюют эту жизнь.

И когда он кончил говорить, когда вся речь его от начала и до конца слилась в сущности к двум словам — «победить или умереть», — рабочие, питерские рабочие, голодные, с овсом и кофейной гущей в желудках, старые, худые от голода рабочие, с бледными, опухшими лицами,—эти рабочие, за несколько часов перед тем может быть рулевые советскую властью быть может некоторые из них крыли по-матушке самого Ленина, эти рабочие, выходили теперь из дворца Урицкого, крепче подтягивали ремни животы и с песнями шли по улице, с песнями решили выдержать, налезть еще на себя, решили победить или умереть.

И. ЖИГА

ОБЛИК ВОЖДЯ

В. МУХИНА

АЛЕКСЕЕВ

БАРЕЛЬЕФ В. АНДРЕЕВА

ЛЕНИН В СКУЛЬПТУРЕ

С. МЕРКУЛОВ

М. ЭПШТЕЙН

КАК ПРОХОДИТ ПРИЗЫВ УДАРНИКОВ НА СОВЕТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Секретариат РАПП совместно с представителями ВЦСПС заслушал доклад т. В. Ильенкова о состоянии и результатах первого этапа призыва рабочих-ударников в литературу. Отметив положительные стороны практики призыва, т. Ильенков указал и на ряд недостатков. Если литературные организации уделили внимание призыву, то другие организации, в том числе и ВЦСПС игнорировали его. ВЦСПС отказался от посылки своих представителей с бригадами РАПП в ГИХЛ, командированными на места для содействия проведению литпризыва.

РАПП еще слабо руководит рабкорами и ударниками в литературу. Ряд разделов необходимо прикрепить к местным АПП. РАПП должна повернуться лицом к призыву, влиять и руководить органы РАПП и местных организаций новые кадры ударников. Необходимо ускорить выпуск в чистке рядов РАПП, проведя его перед пленумом. Специальное совещание издательств (ОГИЗ, ГИХЛ, «Федерация» и др.) сист рабочих-ударников должны разработать вопрос о работе с начинающим рабкором писателем, о помощи в его творческой работе и положить начало перестройки наших журналов.

В заключение т. Ильенков подчеркнул, что центральная печать («Правда», «Известия», «Комсомольская правда» и др.) очень слабо освещает вопросы литпризыва. Недостаточно широко уделяет место призыву и «Литературная газета». Провинциальная печать также не считает нужным освещать призыв. Периодическая «Звезда», например, отказалась печатать обращение ВЦСПС и РАПП о призыве ударников к литературе.

Выступивший затем т. Вигалок подчеркнул, что с самого начала литпризыва между ВЦСПС и РАПП не было полной договоренности о задачах и установке призыва. Надо добиться единства точек зрения в этом вопросе и исправить недочеты в организации работы по проведению литпризыва.

Товарищи Тарасов-Родионов, Ивбак, Грудская, Анна Караваева, Сурков, Ставский, Боровий внесли ряд деловых предложений, имеющих целью исправление ошибок, допущенных при проведении литпризыва, и усиление участия рабочих в его проведении.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ДЕЛО ДОЛЖНО СТАТЬ ЧАСТЬЮ ОБЩЕПРОЛЕТАРСКОГО ДЕЛА (ЛЕНИН)

ОЧЕРЕДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Наша наука еще в очень малой степени отвечает требованиям, которые предъявляет ей современность. Сейчас марксистское литературоведение переживает кризис, кризис роста, связанный с преодолением всех ложных, чуждых, внедрившихся в его организм, долгое время задерживавших и искривлявших его развитие методологических инфекций. На ряду с другими науками оно пытается утвердиться на позициях подлинной материалистической диалектики. Это требует отказа от многого, что иной раз сходило за марксизм. Вплоть до последнего времени в работах литературоведов, мнящих себя марксистами, нередко элементы марксизма эклектически сочетались с антимарксистскими концепциями, порою вовсе уступая им место (достаточно указать на школы Воронского, Переверзева, «формалистов-социологов» и др.).

Изгоняя марксистское понимание литературы, бросая должный свет на литературную действительность, названные школы все же поставили ряд проблем, которые не могут быть просто удалены с поля научного зрения, но должны быть так или иначе (вернее, не так, а иначе) разрешены. Имея в виду молодость нашей науки, необходимость учиться даже на ошибках, следует поставить проблему критической разработки и преодоления литературоведческого наследства. Само собой разумеется, что критика наша должна быть глубокой, принципиальной и категорической. Нельзя ограничиваться частичными поправками, оставляя непрощупанными мировоззренческие основы критикуемых построений. Нельзя совмещать диалектический материализм с непреодоленными предпосылками формалистики, механизма и пр.

Показательно, что формалисты, стремясь приблизиться к марксизму, но не отбрасывая формалистического понимания своего предмета, становятся в лучшем случае «фреттами», вымывающими лишь поверхностные связи литературы с общественной практикой, или эклектически соединяют формализм с биографизмом и бытовизмом. Как трудно совместить тяготение к марксизму с формализмом показывает, например, книжка И. Берковского «Текущая литература», претендующая на планирование пролетарской литературы. Берковский мечется между понимаением искусства как самоценной игры и пониманием его как чисто-технического выполнения стороннего социального заказа, не замечая, что и то и другое противоречит марксистскому подходу к литературе, как к специфической социальной идеологии в ее исторической закономерности. Не менее показательна и другая из вышедших в этом году книжек—«Проблемы литературной науки», автор которой—И. Беспалов, стремясь к диалектическому материализму, сохраняет многие положения механистической теории Переверзева, и в результате приходит к совершенно немарксистскому толкованию и литературного объекта и процесса литературного развития.

II

В связи с общим возвлечением наук и искусств в дело социалистического строительства, в связи с потребностями литературного движения, все в большей степени развивающегося не стихийным, в плановом путем, чрезвычайно острую приобретает проблема приближения литературоведения к конкретной литературной практике современности. Литературная наука, литературная теория должна разрабатываться не в стороне от литературной практики, а в непосредственном соприкосновении с ней, указывая пути литературному творчеству, обосновывая литературную политику, давая методологические директивы литературной практике.

Не следует думать, что это сближение с практикой—какая-то иная проблема, органически с проблемой разработки марксистского диалектики на основе материалистической диалектики. Нет, это одно и то же, одно вытекает из другого. Только на основе материалистической диалектики, можно научно осознать конкретный литературный факт и только при условии разработанной методологии познания и оценки литературного факта возможно какое-либо участие литературоведения в литературной жизни. Абстрактное схематизирование без ориентации на конкретную историческую действительность, механистическая трактовка литературного произведения как непосредственного проявления социологических «перекопрячин» окажутся здесь решительно не при чем.

Литературный факт должен изучаться во всей сложности его опосредствований, во всем многообразии и противоречивости его сторон. Методология подхода к фактической ткани литературоведения—конкретному литературному произведению—далеко еще не разработана в марксистском литературоведении. В частности, переверзевцы рассматривали отдельное произведение лишь с точки зрения выраженной в нем общей социальной закономерности, не учитывая его своеобразия и вырывая его из конкретной исторической связи. Однако, если это возможно—и не только возможно, но и необходимо—изыскание общих законов литературного развития, то лишь предварительный этап литературного анализа как опосредствующая стадия в познании конкретных явлений и процессов. Конечная цель литературной науки—не конструирование всеобъемлющих стилей, а познание конкретной литературной действительности как единства общих законов и частного, своеобразного их проявления.

Не понимая этого, переверзевцы давали упрощенное, одностороннее и искаженное истолкование литературного факта. В частности, они игнорировали проблему литературного произведения как фактора, выполняющего ту или иную социально-классовую функцию в жизни и общественную практику как ее неотъемлемое звено. В противовес переверзевской механистической и фаталистической точке зрения на литературу, как «органическое» порождение стихийных сил общественного процесса, выражение класса взято зве его конкретной материальной жизни. Сейчас особенно важно обратить внимание на активную роль литературы в общественной жизни, понять литературное произведение как инструмент классового сознания, как специфическое средство классовой борьбы.

III

Часто формулу «художественная идеология» или «литература—общественное сознание» фактически совмещают с полной дедуктивной эстетической литературы, отрицанием эстетической сущности художественного образа. Характерны в этом отношении теории Воронского и Переверзева. Первый видел источник художественного творчества в подсознательных, иррациональных переживаниях, непосредственных, «чистых» впечатлениях от действительности. Роль сознания, мировоззрения, если не сводилась «на нет», то сводилась лишь второстепенной, способствующей выявлению этих детских, первоначальных ощущений. Однако, воспринимает переживает художник не как лист, а как общественный человек с его выработанной в классовой практике идеологией. В основе художественного творчества лежит не простое переживание и даже не психологический комплекс (выражение переверзевцев), а осознанное переживание, идеологическое осмысление жизненного опыта.

Если воронщики отрицали участие мировоззрения в восприятии художником жизненной действительности, то для переверзевцев характерна та же ошибка в толковании самого художественного выражения. Художественное творчество по их мнению,—стихийное самовыражение данного социально-психологического бытия или социального характера. Однако, художник выражает не только свою психологическую природу, но и определенную конкретную идею. Он не просто воспроизводит реальный объект (хотя бы этим объектом был сам творческий субъект), но активно выявляет его суть, выражает отношение к нему, возникшее в процессе общественной практики.

Образным система художественного произведения проникнута определенным смыслом, воплощает определенную идею, определенное понимание художником изображаемых им явлений. Считая художественный образ носителем воспоминания чувственно воспринятой жизненной деятельности, и Переверзев, и Воронский, при всем своем «реализме», скатывались на позиции чистейшего субъективизма. Переверзев ограничивал художника пределами его собственного внутреннего мира, заставляя его видеть в объектах окружающей действительности лишь проекцию своего «я». Воронский принимал за объективную действительность субъективно-идеологические, иногда в исключительные противопоставленные кредиты моменты нашей жизни. Объективное познание предполагает не слепое следование своим переживаниям и непосредственным впечатлениям от действительности, а сознательную их обработку на основе выработанного в общественной практике мировоззрения. Только при этом условии можно говорить об искусстве как мышлении образами, как идеологии, своим способом познающей действительность и воздействующей на нее (с другой стороны, нельзя и отделять искусство от конкретных впечатлений и чувственного опыта, вне которого невозможно ни создание, ни восприятие художественного образа).

IV

Определяя литературу как общественную идеологию нельзя забывать о специфичности этой идеологии, занимающей свое определенное место в ряду других идеологий. Часто эту проблему не только разрешали, но и ставили совершенно неправильно, безотносительно к единству общественной практики, не учитывая взаимосвязи и взаимозависимости отдельных сторон общественного сознания, хотя бы и своеобразных. Особенное трактовалось как совершенно особое, автономное, самозначащее, никак не связанное с единством общесоциального процесса. Так ставила вопрос буржуазная эмпирическая эстетика, а вслед за нею формалисты с их сакраментальными художественными приемами, Горбов, заявляющий, что искусство не нуждается в сращивании с общественной действительностью и догоняющимся особого мира действительности эстетической, идеальной и др.

Выдвигавшая себя на марксизм теория Переверзева также по существу лишала искусство его связей практической жизни, рассматривая его как игру, бесцельное и бессмысленное самоотображение социального характера. Идеалистически отрывая искусство от реального общественного процесса, переверзевцы, с другой стороны, механистически отождествляют художественное сознание с бытием, рассматривая его как прямое и адекватное выражение социального бытия (сводимого к производственному базису). Не учитывается специфическая отличная художественной идеологии как к базису, так и к другим надстройкам, со специфическими опосредствованиями, изучаются формы возникновения и развития художественной надстройки.

Современные лефовствующие теоретики также забывают о специфичности данного вида общественной идеологии, растворяя искусство в публицистике и науке. В разъяснении этой проблемы нельзя ограничиться указанием как на специфику художественной литературы—за образ (а в сущности к этому сводится последняя статья В. Полонского «Проблема специфичности художественной литературы»), надо уяснить, что же такое художественный образ, каковы его специфическая структура и значение, в чем коренится социальная необходимость этого рода идеологического осмысления действительности.

V

Подлинный материализм включает в себя партийную точку зрения и действенное отношение к действительности,—перед нами встает проблема оценки литературных явлений и методов этой оценки. Для переверзевцев был характерен «объективизм», т. е. чисто «созерцательный», классифицирующий и объясняющий подход к литературе, без всяких попыток оценить изучаемый материал, определить его значение для современности. Таким образом наука о литературе в значительной мере утрачивала свой социальный смысл и возможность практического применения. Нельзя думать, что оценка не входит в задачи науки, которая, якобы, должна ограничиться беспристрастным анализом объекта, этим последним путем мы не придем к полному пониманию социальной значимости и классовой активности изучаемых явлений. Разумеется, наша оценка основывается не на абстрактно и абсолютном критерии, а на исторической действительности и тенденциях ее развития. Действенная оценка вовсе не противостоит объективному познанию, а является другой его стороной.

Анализ литературных явлений прошлого приобретает практическое значение лишь в том случае, если современная литература рассматривается не как стихийный процесс, а как планированное строительство. Сама литературная жизнь поставила сейчас проблему художественного метода, т.-е. путей сознательно-целесообразного построения художественного объекта. В то же время переверзевская школа, отождествляя от литературной практики, занимаясь лишь вопросами стихийного соответствия литературного стиля определенному классовому бытию и классовой психологии и не пыталась оценивать изучаемых произведений с точки зрения верности их метода, правильности путей образного осознания действительности. Между тем, сейчас, в период планирования общественной жизни, нас интересует не только социальная «диагностика» литературных явлений прошлого, но и такие вопросы, как напр., ложность или истинность (относительная) социальной идеи, мировоззрения, лежащего в их основании, отношение к действительности и степень ее раскрытия, соответствие или несоответствие художественной формы выражаемому ей содержанию и др.

Перед литературоведением, проникнутым материалистической диалектикой, большие трудности, но зато и огромные перспективы.

А. ПРОЗОРОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Из резолюции президиума Комакадемии

Президиум Коммунистической академии в резолюции, вынесенной по докладам тт. Милютина и Деборина, отмечает, что недостаточные темпы развития теоретической работы марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений и кадров научных работников-коммунистов в ряде важнейших областей осложняются совершенно недостаточной разработкой и применением в конкретных научных областях методологии марксизма-ленинизма, материалистической диалектики.

— Разработка теории материалистической диалектики, — говорится в резолюции, — является важнейшей задачей не какой-либо отдельной группы специалистов-философов, но всей системы наших марксистско-ленинских научных учреждений и всех кадров научных работников-коммунистов.

В настоящих условиях отрыв теории от практики, отрыв формы от содержания приобретает совершенно ясный, определенный классовый политический смысл, направленный, в конечном счете, против самой диктатуры пролетариата. Уход от практики в пустые, абстрактные выси теории, мертвящий академизм, «эмиграция» от действительности в схоластическое теоретизирование, от конкретных проблем переходного периода — все это есть не что иное, как одна из утонченных форм влияния буржуазной идеологии на наши ряды.

Современную философскую дискуссию нельзя рассматривать изолированно от последних событий внутри партийной жизни. Образование право-троцкистского двурушнического, предательского блока, принятие в основном мирово-правую платформу, хотя и прикрытую «левыми» фразами, особенно ясно освещает политический смысл и значение современной философской дискуссии.

В процессе дискуссии тт. Карев, Стан, чтобы бороться за «спокойствие» философии, продолжали отстаивать ошибочные взгляды о самостоятельности философии от политики, от партии, обнаруживая полное непонимание сути ленинского подхода к проблемам философии — именно партийности философии.

Достижения последних лет в области работы по философии марксизма заключаются:

в начавшейся разработке ряда новых опубликованных материалов, документов и работ Маркса, Энгельса и Ленина. Они должны создать в прямом смысле слова новую эпоху в области философской теоретической работы;

в значительной популяризаторской работе по философии марксизма-ленинизма;

в разоблачении ревизионистских, оппортунистических взглядов механистов, отрицавших по существу философию марксизма-ленинизма.

Необходимость дальнейшей систематической критики и окончательного разоблачения ошибки механистического направления обусловливается в настоящее время в первую очередь тем, что это направление служит в основном теоретической базой правого оппортунизма;

в критическом разборе ряда философских течений современного идеализма и ревизионизма.

На ряду с достижениями необходимо констатировать целый ряд крупнейших прорывов на философском фронте.

Основным прорывом является совершенно недостаточная разработка философского наследства Ленина.

Далее приходится констатировать известный аполитизм указанных философских учреждений, выразившийся почти в полном отсутствии борьбы с рядом течений, имевших буржуазный и мелкобуржуазный характер с ярко выраженным антиленинским направлением. В особенности совершенно отсутствовала борьба с теорией троцизма.

Подобного рода аполитизм не был случайностью. Указанное положение в философских учреждениях, призванных играть руководящую роль в теоретической работе, должно быть квалифицировано как кровавление или примиренчества к антимарксистским направлениям (рубинщина), или непонимание всего значения борьбы с ними.

Совершенно недостаточно было применение методологии материалистической диалектики в различных областях общественных наук. Крупнейшим прорывом в философской работе следует считать почти полное отсутствие внимания к проблемам исторического материализма.

Ряд существенных ошибок мы имеем и в собственно философско-теоретической работе, усугубляемых их защитой и дальнейшим их нагромождением. Сюда относятся ошибки, связанные с недостаточно критическим отношением к идеализму Гегеля, в совершенно в основном материализму Фейербаха, и к ошибкам Плеханова вообще и в особенности к тем, которые подвергались критике Ленина.

Резолюция констатирует, что ряд критических выступлений в центральных партийных органах (в «Правде», в «Большевике») по поводу философского руководства в основном был правильным. Группа же товарищей из философского руководства, выступившая в журнале «Под знаменем марксизма», и редакция этого журнала недооценили значения этих выступлений, и занятая ими политическая и теоретическая позиция означала неправильный подход к критике и отказ от постановки актуальных проблем, стоящих на философском фронте.

Далее резолюция отмечает, что должен быть произведен пересмотр плана работ философских учреждений, увязка этого плана с актуальными проблемами социалистического строительства; должны быть приняты действенные меры борьбы за проникновение материалистической диалектики в различные области знания.

В целях мобилизации всех сил для выполнения поставленных задач резолюция считает необходимым:

а) созвать философскую конференцию в 1931 году; б) организовать широкую популяризаторскую работу, в частности, выпуск серии популярных работ по философии; в) войти в соответствующие органы с предложением включить в состав учреждений Комакадемии Общество воинствующих материалистов-диалектиков; г) сделать журнал «Под знаменем марксизма» органом института философии Комакадемии и Института красной профессуры философии и естествознания, присвоив ему название «Под знаменем марксизма-ленинизма»; д) обратить особое внимание Института на необходимость более широкого и решительного выдвижения новых кадров работников в области философии и естествознания, в особенности из имеющих партийно-политический опыт рабочих.

А. СУПРУНЕНКО
Рабочий ударной коммуны типографии Госиздата Украины

ЛЕНИН СЕГОДНЯ

Мосты пошатнулись, взорвался туман
В сонную хмурь небосвода,
Ударил чугунного рева буран —
Железные глотки заводов.
Вставай! Подымайся! В призыве гудков
Мятежная свежесть рассвета.
Горячее утро ударных цехов
Встает над Страною Советов.
Пружинятся тросы и в корпуса,
В израненный горнами воздух,
Взметается, ртуть человечью всосав,
Чеканная сталь паровозов.
Тяжелая бронза на мускулах рук
Натянута до-отказа.
Концы рычагов накаляются, жгут,
Но боль узнается не сразу.
Сегодня суровей слова и глаза
В ослепительной радуге вольт,
Многоликий выплеснет зал
Самую жгучую боль.
Нет! Этой боли не спрячешь...
Но Ленин в Кремле не стих —
Это ленинской кровью горячей
Будет молодость мира цвести!
Вот почему не плачем,
Шаг к коммунизму шире.
Ленин сегодня — значит
5 за 4!

Харьков.

УМЕР СЫН КЕРЖА

ПРО ЛЕНИНА

В море любви обмакнув перо,
В айглах[1]) рассказем о завоеванных благах,—
Не о каких-нибудь волшебниках-магах:
О человеке, принесшем добро.
В Москве, на Кавказе,
В далеких аулах,
Познали мы гений ленинского ума.
Слова его приветным гулом
Звучат-отдаются — заря сама.
Уходит луна, о себе оставляя
Имя одно.
Ты же — солнечный луч.
Малые звезды только мигают,
Ленин — звезда из звезд: он могуч!
Он, вырвав из рук богатеев знамена,
Нам, лишь одним беднякам передал.
Мы пронесем их по рощам зеленым
И утвердим на высоте из скал.

Ленин летал, полыхая бусуном[2]
Чаном[3] скитался в диких лесах,
Счастье неся пристарелым и юным,
Тем, кто в работе тяжелой зачах.
Ночами не спал он,
О бедных заботясь,
И жемчуг, из моря добытый, им дал.
Учение Ленина — светлый колодезь,
Слова его—лучший сверкающий глаз[4]
Когда уходил, то пути нам наметил,
Чтоб в горах мы построили новую жизнь.
Знаем, что завтрашний день будет светлее:
Со знаменами радости—социализм!

С армянского перевел А. ЧАЧИКОВ

[1]. В стихах.

[2]. Наиболее сильная птица

[3]. Зверь

[4]. Мак

ПЕВЕЦ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

НА ТВОРЧЕСКОМ ВЕЧЕРЕ АНАТОЛЯ ГИДАША

Редакция «Литературной газеты» и Союз организовали 18 января в клубе писателей вечер творчества революционного венгерского поэта Анатоля Гидаша.

Вечер открыл т. Арт. Халатов.

— На этом литературном вечере, посвященном революционному венгерскому поэту, — сказал т. Халатов, — даже не будучи профессиональным историком, нельзя не вспомнить, как своеобразно переплетается на протяжении последнего столетия история России и Венгрии.

В замечательных «Письмах» к тетеньке» Салтыкова-Щедрин приводит приходо-расходные записи одного немецкого: «На памятник Пушкину—15 копеек, на усмирение венгров—1.000 рублей». В этих двух записях — вся царская реакционная Россия, которая не только задушила венгерскую революцию в 1849 г., но и еще спустя 70 лет оставалась для всего мира жандармом, душившим революционное движение.

Во второй раз судьбы обеих стран сплелись после Октября, когда вдохновленный героическим примером русских рабочих и крестьян венгерский пролетариат провозгласил Венгерскую Советскую республику.

Гидаш — один из лучших творцов мировой пролетарской поэзии. Он пытается тот из поэтов, который вдувает в стихах Гидаша нотки пессимистические настроения в связи с поражением, которое потерпела венгерская революция. Ан. Гидаш сумел их рассеивать в непоколебимой уверенности в будущей победе. Характерная черта творчества Гидаша — его подлинный интернационализм, звучащий в его стихах ярче и сильнее, чем у кого-либо из пролетарских поэтов других стран.

С докладом о творчестве А. Гидаша выступил Ив. Анисимов.

— У поэта венгерской революции—Гидаша много общего с пролетарскими поэтами Запада, особенно с поэтами Германии. Его поэзия носит характер политический и массовый по форме: песни и марши, которые составляют музыку пролетарских колонн.

Поэт стремится охватить исторический опыт венгерской революции, и это усугубляет действенность его мощней. Обращаясь к широким обобщениям, Гидаш сохраняет обнаженную, бурную активность своего стиля.

В таких вещах, как «Под знаменем Интернационала», Гидаш стремится дать изображение классовой борьбы в большом историческом масштабе. Простота, ясность, динамичность — вот характерные черты для лирики Гидаша, — черты, делающие его произведения агитпарадом огромной силы. От песни и марша, сохраняя массовый активный характер поэзии, творчество Гидаша развивается в большие исторические полотна.

Ан. Гидаш — интернационален. Он связывает венгерскую революцию с русской и со всем движением пролетариата. Венгерская революция потонула в крови. Пролетариат сдавлен диктатурой фашизма. Но Гидаш настоящий оптимистичен. Он говорит о страшных вещах, не страшась их. Он с колоссальной энергией борется за новый революционный под'ем.

— Мы видим, — говорит т. Анисимов, — что поэт, живущий в СССР уже шесть лет, целиком захвачен борьбой венгерского пролетариата. «Там голоса мои», формулирует он сам. Данный период его работы характеризуется пристальным вниманием поэта к нашей действительности. Он ездил в Надеждинск и Донбасс и готовит о них произведения.

Новый этап, связанный с творческим ростом поэта, конечно, не будет означать его отхода от венгерской революции, но указывает на вступление Гидаша в строй пролетарской литературы Советского Союза, как поэта социалистической реконструкции.

***

В художественной части вечера выступали: Ирма Яунзем с циклом венгерских народных революционных песен; В. Лебедев читал стихи Гидаша из цикла «Два»; Е. Рознер—на книги «Венгрия ликует»; Н. Цветаев — из цикла «Колония кричит». Хор Радиоцентра исполнил несколько мадрид поэта.

О. АФАНАСЬЕВА

Над миром,
будущее плавь,
Все выше
ленинское пламя.

П. ПАНЧЕНКО
А. ШЛИРТ

ЛИЦОМ К ТВОРЧЕСТВУ

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ К ТРЕТЬЕМУ ГОДУ ПЯТИЛЕТКИ

НА ГОДИЧНЫХ СОБРАНИЯХ В. С. С.

В МОСКВЕ

В доме Герцена состоялось 17 января под председательством М. В. Морозова годичное общее собрание членов ВССП. После вступительного слова Л. Леонова с политическим отчетом правления ВССП выступил П. Павленко.

Рассматривая работу Союза советских писателей в свете больших социальных событий, пронесшихся за последний год, т. Павленко подчеркнул, что отчетный год явился годом чрезвычайного усиления и качественного улучшения пролетарского сектора в литературе. Одновременно он характеризовал и распадом ряда попутнических проблем.

— Мы были свидетелями распада «Перевала», мы были свидетелями борьбы пролетарской литературы с организациями, прекращавшими буржуазные тенденции, мы были свидетелями дискуссии о творческом методе и появления в литературе первых рабочих-ударников.

— К сожалению, во многих случаях мы оставались при этом именно только свидетелями, а не участниками этих событий, — признает П. Павленко.

Приход ударников в литературу многие товарищи не как создание новой литературной среды для писателя, какого литературного окружения, не как средство оздоровления литературной атмосферы и организации чистки, но как смерть и ликвидацию профессионалов. Так вскрес от мысли никогда не ставили, никто не заговаривал уничтожения профессионалов, а писателя.

В смысле художественной продукции этот год дал не много: писатели почуяли необходимость сначала твердо перестроиться политически, а затем уже, на обновленной основе тесного слияния с современностью, — перейти к творческой работе.

За этот год усиленная дифференциация в рядах ВССП привела к тому, что лучшие его силы, основной отряд заслуженных попутчиков заметно приблизились к теме, чтобы стать подлинными союзниками революции. Одновременно отошли и значительная часть всего класса и, наконец, одиночки, обреченные на отмирание.

Вместе с тем, П. Павленко отмечает, что процесс расслоения в рядах ВССП задерживается беспринципным болотом, еще не совсем покончившим с правыми настроениями и еще не разделившим новых программы Союза. Эта довольно большая прослойка состоит из людей, которые не имеют достаточно твердых взглядов, чтобы защищать их, и выбирают, как им кажется, самое «мудрое»: они ходят на заседания, сопутствуют с линией правления, а за углом пользуют все возможности, чтобы дискредитировать ВССП.

П. Павленко останавливается и на другом явлении: узко политических настроениях. Некоторые писатели, почувствовав необходимость войти на общественную работу и не имея смелости отказаться от нее, — стремились перевести из своей общественной деятельности «пользу»: заработать политически и материально на явно политических и халтурных произведениях.

Большим завоеванием ВССП в отчетном году является участие писателей в работе бригад, посланных на борьбу с прорывами, участие в маневрах РККА и в работе ЛОКАФ. При всем этом, правление союза в этом году вело свою работу однобоко. ВССП целиком занимался политической перестройкой, забыв о том, что он должен заняться и технической перестройкой.

— Мне кажется, — говорит т. Павленко, — что теперь все данные за то, чтобы будущий год был годом большой творческой работы. Союз советских писателей, стоя на твердых политических позициях, значительно изменив свой состав, переработал его, должен повернуться лицом к литературе. На мелкомасштабной книге и работе до сближения ВССП с пролетарским сектором литературы.

Созываемая ВССП в марте первая Всероссийская конференция писателей-попутчиков должна открыть новую эпоху в деятельности союза. Эта конференция поможет писателям понять существующие сейчас кое у кого дряблость, бесхозяйство, унылочные настроения, порожденные обстоятельствами нынешнего литературного года. Для преодоления этих настроений, для того, чтобы писатель сам осознал, что правильно у него и в отношении к нему и что неправильно, — писатель должен вооружиться диалектическим методом познания. Овладев им, писатель поймет, что распри литературно-политические дискуссии проходили вовсе не из-за наличия новых методов и форм, а не лишили нашей лучшего из того, что было прежнего раньше. Наступающий год должен быть и годом философской, марксистской подготовки писателя — союзника революции.

***

Собрание заслушало доклады отдельных комиссий и секций ВССП об их работе за истекший год. О составе союза сообщил В. Кириллов; о работе культкомиссии и краеведческой секции — П. Сосырев, детской секции — И. Евдокимов. С докладом о работе ревизионной комиссии выступил т. Шпанов; хозкомиссии — т. Кремлев-Сазн; музыкальной секции — П. Павленко; комиссии по кадрам — Л. Остроумов.

***

Выступая в прениях, Н. Огнев указывает на отсутствие программы ВССП и говорит о необходимости положить профессиональный признак в основу будущей деятельности союза.

— Всероссийскому союзу советских писателей, — говорит т. Огнев, — наступила пора стать Всероссийским союзом советских писателей-профессионалов.

— Литература — это книжная полка, — говорит С. Буданцев, — и если мы ее покажем, мы что-то сможем в фонд социалистического строительства. Наш долг заключается в том, чтобы писать вещи, которые двигали бы советскую культуру, организовывали сознание масс. И нужно сказать, что, ничего не делаем не выполняя этой задачи, мы в истекшем году бежали от своего долга. Такое же организованное бегство от своего долга совершила и литературная критика, не давая ни обзора журналов, ни конкретной критики.

К этому мнению присоединяется и Г. Коренев, считая, что у нас замалчивается целый ряд значительных литературных явлений.

— Если вы просмотрите литературно-художественные журналы («Новый мир», «Красная новь»), «Литературную газету», мы убедимся, что вопросы конкретной литературы совершенно исчезли с их страниц. Наши литературные организации больше походят на клубы, или, в лучшем случае, на «Общество друзей литературы», а не на организации писателей. Наступающий год должен быть годом поворота лицом к литературе.

В прениях приняли также участие тт. Городецкий, Эфрос, Гумилевский, Евдокимов, Лавидов, Лавцов, Парфенов, Шильцирет.

Собрание избрало новое правление и ревизионную комиссию ВССП, состав которых опубликован в предыдущем номере «Л. Г».

***

На заседании нового правления ВССП председателем правления избран Леонид Леонов; заместителями председателя — В. Лидин, Н. Огнев и П. Павленко; секретарем — П. Сосырев.

Д. К.

В ЛЕНИНГРАДЕ

В Ленинграде состоялось 5 января годичное общее собрание Ленинградского отделения ВССП. Собрание заслушало отчетные доклады представителей союза писателей в Ленинграде и годовой доклад — организационный и политический.

М. Козаков

Члены союза М. Слонимский и О. Форш работали в Ленсовете по секции народного образования. М. Слонимский доложил о работе Ленсовета в целом, а О. Форш — о работе секции народного образования.

В организационном докладе отчетный секретарь союза Н. Баршев указал, что в результате недавней перестройки союз значительно оживился работа. В союзе произошел ряд организационных размежеваний. Из ВССП в ФОСП ушли переводчики, уехали из союза и те, кто не ведет творческой работы. В результате осталась компактная творческая группа. Сейчас союз растет за счет молодежи, среди которой много лапшонцев.

С большим политическим докладом выступил М. Козаков.

— Декларации союза о перестройке не остались только декларациями. Они реализуются настолько, что сейчас с полным правом можно говорить о значительно возросшем авторитете ВССП. Происходящие внутри союза процессы говорят о нарастающем переходе значительной части «попутчиков» к овладению не только современной тематикой, но и к овладению методами работы пролетарских писателей. Наступает сближение «попутчиков» с отрядами пролетарской литературы. Это сближение будет углубляться все дальше и дальше.

Сейчас главной задачей союза является борьба с правыми настроениями, имеющими место в отдельных группах, и разработка боевых вопросов современности (призыв ударников в литературу, разработка вопросов творческого метода и т. д.). Тов. Козаков отмечает массовость лапшонцев — членов ВССП, которые не принимали никакого участия в реконструкции союза, в то время как их помощь значительно облегчила бы работу правления и ускорила бы процесс перестройки. В особенности пассивны были критики-марксисты.

— Окончание процесса размежевания даст возможность сосредоточить все внимание на творческих вопросах. За организационного и реконструктивного периода союза, — заканчивает тов. Козаков, — мы должны войти в творческий период.

В прениях тт. Богданович, Лавренев, Чумандрин, Саянов, Оксенов, Уксусов, Сидорьев, Либединский и др. с удовлетворением отметили перестройку работы союза.

Общее собрание избрало новое правление, в которое вошли: М. Козаков, М. Слонимский, Б. Лавренев, И. Груздев, О. Форш, Е. Данько, Н. Браун, Н. Тихонов, А. Ганзен, М. Фромзн, Н. Баршев, С. Семенов, Ю. Либединский, М. Чернов и В. Каверин. Кандидаты избраны: Л. Раковский, Н. Степанов, И. Сидорьев, Е. Тагер, А. Старчаков, и Е. Полонская.

В ревизионную комиссию избраны: Г. Сорокин, И. Уксусов, А. Прокофьев, Н. Вагнер и Брусиловский.

***

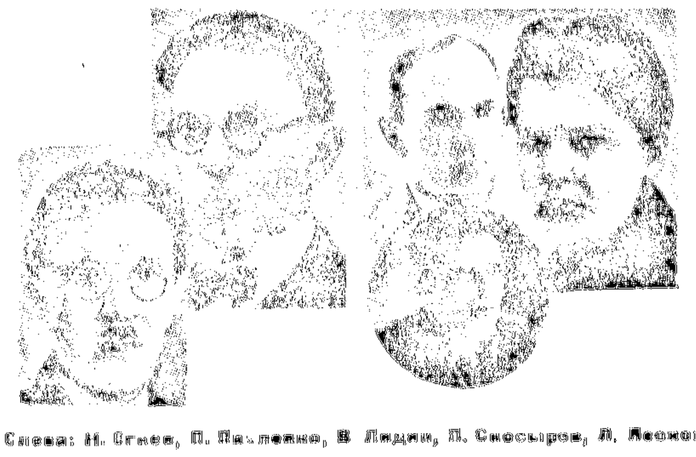
На организационном заседании нового правления Ленотдела ВССП в обсуждении президиум Ленинградского и Московского отделов ВССП избрал М. Слонимский и М. Козаков.

Секретариат составлен из М. Чернова, А. Ганзен и Н. Баршева.

Делегация ЛО ВССП в ФОСП утверждена в составе: М. Фроммана, Н. Тихонова, В. Каверина, Л. Раковского, Е. Полонской, Н. Баршева и Г. Сорокина.

Ю. П.

НОВЫЙ ПРЕЗИДИУМ ВССП



Слева: Н. Огнев, П. Павленко, В. Лидин, П. Сосырев, Л. Леонов

НАКАНУНЕ ТЕАТРАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ РАПП

ЧТО ЖДУТ ОТ НЕГО ТЕАТРОВЕДЫ, ДРАМАТУРГИ, РЕЖИССЕРЫ?

ЗА ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД НА ТЕАТРЕ

Раньше театр играл роль развлечения. Значение театра таким образом приближалось он играл подчиненную роль — давать приятное времяпровождение.

Сейчас ясно, что этот театр нам не нужен. Мы теперь, при социалистическом строительстве, требуем от всех его форм решительного участия в этом строительстве.

Может ли театр быть участником в деле построения социализма?

Мы отвечаем — может.

Театр, освещающий окружающее, диалектически вскрывающий сущность процесса вокруг нас, указывая пути разработки новых форм жизни, быть, труда, предугадывая новые человеческие типы, рисуя картины будущего, — является чрезвычайно важным, идеологически формирующим начало в общем потоке нашей жизни. Только такой театр, спектакли которого меняют людей, делая их более осведомленными и лучше приспособленными для общего дела, может быть признан законным для существования.

Если это так, то драматург — не может быть больше кустарем, черпать сюжеты, методы, тенденции из собственного нутра. Он оказывается столь ответственным потому, что вооружен гигантской силой искусства, может быть более ответственным чем журналист или политик. Раз так, он сам должен быть горячим и глубоко осведомленным участником нашего строительства. Он должен знать те методы драматургии и сценического воздействия на массы, которые могут привести к желанному эффекту.

Драматург должен быть общественным человеком, активным современником, да еще мастером в общем творческом процессе. А таковым нельзя быть, не будучи марксистом. Притом для драматурга недостаточно просто хорошего знакомства, а необходимо усвоение принципов марксизма и ленинизма. Ему предстоит проделать новую самостоятельную работу.

Применение этих принципов и сводится к особой задаче: мало понять ту или иную сторону действительности в ее соотношении в целом, надо еще найти диалектическо-материалистические методы театрального воздействия, при изображении этой действительности, на сознание и волю зрителя.

Можно заранее сказать, что и драматургические методы, и сценические приемы будут иными, чем в буржуазном театре. Развертывание тех и других пойдет, вероятно, многими путями, как многочетвертное дерево. Разовьются различные сценические приемы, различные жанры, вероятно, даже различные виды театрального зрелища.

Отсюда ясно, что перед драматургами стоят две задачи: подвести под свою работу общественную базу, сделать себя художниками-агитаторами — участниками в общественной работе и, во вторых — подвести марксистско-ленинскую научную базу под свое художественное творчество.

Я думаю, что ни один драматург в отдельности не сумеет сделать этого. То и другое достижимо лишь при интенсивной, планомерной, коллективной работе драматурга. Да и этого еще недостаточно. К такой работе должны быть привлечены литераторы и театроведы, режиссеры, артисты, декораторы, музыканты и театральные критики. Кроме широких форм сотрудничества, я думаю что надо организовать нечто в роде института, быть может при Всероссомдраме, который установил бы систематическое решение проблем, долженствующих быть решенными, чтобы обеспечить истинно современную драматургию, а потом приступить к их интенсивному, плановому, коллективному разрешению.

Я полагаю, что предстоящее производственное совещание РАПП будет развертываться приблизительно по этим линиям и вероятно придет приблизительно к этим же решениям. Нельзя не приветствовать активное пролетарских писателей к театру, что, впрочем, является их прямым долгом, но вместе с тем — нельзя их и не упрекнуть, что они довольно поздно занялись этим вопросом.

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

* 25 января — в клубе ФОСП.

ВОПРОС О ФОРМЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ни ЗАБЫТ, ни ОТЛОЖЕН

Перед театсовещанием РАПП стоят сложные творческие вопросы — о методе и о положении репертуара. И это в то время, когда достаточно, казалось бы, беглого взгляда на сводную афишу, чтобы убедиться в победоносном захвате всех сцен советской тематикой. По размышлении можно даже признать, что общее качество пьес как бы повышается из года в год. Как будто бы мы имеем и огромные сдвиги, и даже относительное благополучие.

Между тем — на театре неблагополучно! Неблагополучно с репертуаром, неблагополучно со спектаклями. В то время, как сама жизнь — во всех ее гранях — становится с каждым годом интересней все более и более захватывающей, многогранное в произведениях неостановимой строительской энергии и неистощимой инициативы, на театре происходит явный процесс нивелировки, обезличения тех театральных организмов, на которых еще недавно складывалась бурная и пестрая толпа московских театров. Скоро мы перестанем отличать пьесы одного автора от пьес другого, спектакли одного театра от спектаклей другого. Нужны большие усилия, которых, повидимому, не всегда хватает, чтобы противодействовать отвратительному своей скверной штампу: бесконечные комбинации нескольких масок (коммунист настоящий, коммунист сбившийся, спец-вредитель и честный спец, кулак с ножом в гельсоре); благополучные по-американски концовки, которые зритель угадывает уже в середине второго акта; составление тематического плана театрами по одинаковой схеме: колхозная + военная + о 1905 годе + о кадрах.

Считаю, что перелом, дающий себя чувствовать на каждой почти сцене, заключается в том, что, поставив содержание во главу угла (на настоящий отрезок времени это правильно), все — руководящие организации, драматурги, сами театры — забывают о форме вовсе (а это никак неправильно). Между тем, форма — не рама для содержания, форма — тоже содержание. Забыть это, значит иметь дело с бесформенностью текстов, образов, постановочных и актерских исполнений.

Четкая интрига, стремительно развивающееся действие, заостренность характеристик, театральная меткость реплики и звонкий поединок диалога, острое мышление и зоркий глаз автора и исполнителя, страстная взволнованность борьбы, поиски новых средств выражения даже для не новых идей должны оживить театр.

При решении вопроса о методе драматурга и методе театра вопрос о форме не может быть ни забыт, ни отложен. Он неотделим от вопроса о содержании, в сути нашей драматургии потому, что он тоже ее суть.

Заведующий художественной частью Студии Малого Театра,

Гл. режиссер Ф. КАВЕРИН

ГНАТЬ ИЗ ТЕАТРА ХАЛТУРУ

— Когда я думаю о том, как написана какая-либо из пьес последнего периода, я не думаю о творческом методе, по которому она написана, а думаю о том, что она написана плохо. Много спорят о творческом методе, и очень мало следят за качеством продукции. Между тем, оно снижается. Когда, наконец, будет установлено, какой метод полезней всего для советского художника, то вдруг появится истинный советский художник — долгожданный Гюго восходящего класса — и окажется, что у этого художника свой собственный, никем не продиктованный метод.

Меньше покушений на установление единого метода. Да здравствует разнообразие творческих приемов на единой непоколебимой базе диалектического материализма!

Гнать на театра и литературы приспособленчество, халтуру и всех тех, кто сделал для себя творчество легким занятием! Писать должно быть трудно. Создавать театр трудно поистине, управлять им гораздо легче.

Ю. ОЛЕША

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

— Поворот РАПП лицом к театру для нас, работников Московского рабочего театра Лензовета (б. Замоскворецкого), обозначает усиление наших позиций по осуществлению театра как боевой единицы на фронте социалистического строительства.

Практически это должно выразиться:

1. В вытеснении пролетарской драматургией смешанного репертуара, пытающегося ответить на запросы рабочего зрителя, но зачастую только поверхностно удовлетворяющего его социальное любопытство.

2. В руководстве драматургической мастерской при театре, составленной из числа рабочего молодняка района — литкружковцев, — прорабатывающей и подготовляющей репертуар театра.

К этому надо добавить, что стоящее перед совещанием драматургов при РАПП вопросы творческого метода будут активизировать стремление театра овладеть мировоззрением пролетариата.

Надо пожелать, чтобы, при обсуждении вопросов творческого метода (по докладам театров), не был упущен опыт ни трамов, ни молодых профессиональных рабочих театров, ни самодеятельных драмкружков.

А. ГРИПИЧ

ВЗЯТЬ НА БУКСИР ВСЕ УЧАСТКИ ИСКУССТВА

— Это хорошо, что предстоящая дискуссия о задачах театра и драматургии в реконструктивный период возникает по инициативе РАПП и будет проведена под его руководством.

Пора ведущему отряду современной советской литературы взять на буксир другие участки искусства и помочь изжить бесхрипнивый эклектизм и кустарщину в области теоретических установок.

Пора начать планомерную работу по утверждению основ диалектико-материалистического творческого метода на театре.

Заслуженный режиссер

НИК. ВОЛКОНСКИЙ

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ТЕАТРОВЕДЕНИЯ

Последовательное распространение влияния РАПП на театр является ныне неотложной задачей. Именно с позиции РАПП должны быть найдены основные вехи театра реконструктивного периода, намечены участки ближайших идеологических боев и, наконец, четко обнаружены важнейшие прорывы в этой области, требующие немедленной ликвидации.

К ряду таких «узких мест» театрфронта необходимо отнести разную недостаточность теоретического осмысливания тех грандиозных процессов, которые происходят в нашей творческой практике, отрыв от нее театроведческой мысли, запоздалое разоблачение враждебных концепций, а также недостаточное внимание к науке о театре со стороны органов просвещения и профсектора культурного фронта. Недооценка в этой области значения связи между практикой и теорией, качественная пассивность к научным кадрам, выразившиеся в полной недостаточности материальной базы, в отсутствии возможности систематически публиковать научные труды и тем самым популяризировать театроведческие достижения — все эти вопросы должны быть поставлены со всей остротой и во всей широте на театральном совещании РАПП.

Центральной задачей встает упорная борьба за диалектико-материалистический метод в творческой практике театров, борьба за решительную методологическую перестройку практиков, а также борьба за последовательное снятие масок со всяких закукленных «практических» теорий, по существу своему не дающих нужного теоретического осмысливания творческих процессов, а скрывающих бегство от теоретической мысли и непонимание сути диалектического метода. Решительный огонь марксистской критики должен быть направлен против всех, кто, выступая под флагом якобы предостережения от механического переключения общих законов диалектики в художественное творчество, по сути своей откровенно занимает консервативное и способствует практическое дедячество. Пора понять, что «применять» диалектико-материалистический метод в театральном творчестве — это значит пользоваться открытыми уже законами движения и развития в данной конкретной области.

Выдвинутый тов. Сталиным на конференции аграриков-марксистов лозунг о том, что нужно, «чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружая наших практиков в борьбе за победу социализма», несомненно должен быть в такой же мере и с такой же силой отнесен и к театроведческому участку.

Особенность задач, встающих в связи с тем перед театроведением на данный отрезок времени, состоит в том, чтобы ни на минуту не ослабить работы по вооружению теа-практиков (которым, говоря словами т. Сталина, теория должна дать «силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела») и одновременно закрепить это вооружение энергичным разоблачением источников враждебных или марксистски-окрашенных влияний на отдельные театры. Война за чистоту жанра, во всех его общих и частных классификациях, как основной опасности для современного искусства, должна стать важнейшим боевым лозунгом дня.

Необходимо учесть, что откровенно враждебные марксизму теоретики не всегда осмеливаются действовать открыто. В подавляющем большинстве выступления их закуклированы, прикрыты «марксистской внешностью». То же самое наблюдается и на театроведческом участке. Особенно характерно это для современных формалистов и идейно-беспринципных эклектиков типа ленинградской театроведческой «школки» профессора А. А. Гвоздева или московских театроведов-эстетов, клянущихся с наивной социологией, вроде Н. Волкова, В. Волькенштейна и др. Самую решительную и ожесточенную борьбу с подобными внемарксистскими течениями надо считать важной очередной задачей, равно как и с идеалистическими влияниями на отдельных марксистов и примиренчеством к ним.

Необходимо сказать, что отсутствие достаточно развернутой самокритики в рядах марксистского театроведения, замалчивание и всякое покрывание целые коренных методологических и политических ошибок приводит к образованию в внутри этих рядов застойных «течений» и способствует активному проникновению в них буржуазных влияний.

Объективное положение театрального фронта настойчиво заставляет сосредоточить решительный огонь по группировке театроведов с сильным формалистско-механистическим креном, однако пытающихся действовать «от имени» ортодоксального марксизма.

Правда, работы представителей этой группы (Э. Бескин, А. Глебов, Н. Новицкий и др.) помимо всего страдают значительной долей элементарного вульгаризаторства и диалектаризма. Но поскольку все они склонны выдавать себя за представителей марксистской ортодоксии в театроведении, допуская одновременно ряд крупнейших ошибок формалистски механистического порядка, постольку решительный огонь самокритики должен быть сосредоточен на данном звене театроведческого участка.

Между тем эта группа до сих пор оставлена вне достаточно развернутой критики и продолжает наводнять своими «мудростями» наши столичные вузы, техникумы и научные учреждения под видом марксистской ортодоксии.

Одновременно необходимо отметить, что, несмотря на достижения в области театральной практики и теории, все же ошибки были допущены и отдельными работниками РАПП, что было констатировано в письме секретариата РАПП «О развертывании творческой дискуссии».

Актуальнейшие задачи театроведения в данный момент: борьба за деловое сотрудничество театральных практиков и теоретиков, решительное уничтожение «вежниц» в этой области, борьба за чистоту теоретического оружия и за необходимость теоретического осмысливания практиками творческих процессов, борьба со всякими ошибками, которые, в условиях развернутого социалистического наступления, приобретают особенную опасность.

За консолидацию марксистских сил театроведческого участка — на базе РАПП — и смелое переключение внимания теоретической мысли к основным практическим задачам театра эпохи осуществления социализма!

Государственная академия искусствознания:

С. АМАГЛОБЕЛИ, В. А. ПАВЛОВ, Р. А. ПЕЛЬШЕ, Н. И. ЧЕЛЯПОВ

ЗАВОЮЕМ ТЕАТР

Состояние рапповских сил на театральном фронте — далеко не соответствует тому значению, которое все более и более приобретает театр в период культурного подъема миллионных масс рабочего класса и коллективизируемого крестьянства.

Основные рапповские кадры никак не повернулись лицом к театру; низовые литкружки на предприятиях, местные ассоциации пролетарских писателей не уделяют вопросам театра должного внимания.

Совещание должно дать четкие директивы о самом тесном контакте местных рапповских организаций с профсоюзами по линии руководства низовым самодеятельным движением. Отдать не умаляя роли Трама в области обучения опыта самодеятельного театра, мы, тем не менее, не можем считать проблему руководства самодеятельным искусством снятой с повестки дня.

Совещание должно намечать конкретные меры по подготовке новых кадров рабочих-драматургов, по решительной борьбе с приспособленцами и халтурщиками, тепло усвоившимися в самодеятельном репертуаре и, наряду с этим, развернуто поставить проблему рапповской работы в области подготовки новых кадров пролетарских театральных деятелей (в первую голову — руководителей драмкружков).

А отсюда — вопрос о создании в системе РАПП такого центра, который мог бы широко развернуть эту практическую работу центра, где наряду с практической, критической и теоретической работой велась бы конкретная работа по выработке и утверждению основ диалектико-материалистического творческого метода в творческой театральной практике.

А. АФИНОГЕНОВ

ПРОБЛЕМЫ ДРАМАТУРГИИ

НА ПРЕЗИДИУМЕ ВСЕРОССКОМДРАМА

Расширенный президиум Всероссомдрама — с докладом О. С. Литовского «Итоги и перспективы театрального сезона» — приняв большое количество драматургов и теоретиков — теоретиков и практиков. Прав был докладчик, когда предупреждал, что трудно производить оценку, да еще делать выводы, располагая данными одной только половины сезона, тем более, что по его предположению вторая половина сезона должна оказаться значительно более яркой, нежели первая. Но суть и самого доклада, и, в особенности, больших и оживленных прений, которые вокруг него развернулись, вовсе не в театральном сезоне, не в анализе его, а в той сумме кардинальных проблем, которые давно уже выдвинуты жизнью и сейчас снова, в концентрированном виде, поставлены на Президиуме Всероссомдрама.

Общее мнение, что драматургия отстает от жизни, что драматургическая продукция, в месте с ней и театры, слабо служат или, вернее, вовсе почти не служат задачам социалистического строительства, как эти задачи вырисовываются эпохой вступления в полосу социализма. Поэтому, естественно, основными вопросами являются: где причины такого отставания и как ликвидировать прорыв на драматургическом участке?

Ответ на все вопросы дан общими усилиями докладчика и выступавших товарищей (Эсаулавский, Афиногенов, Россовский, Подольский, Н. Иванов, Успенский, Ревич, Бивер и др.) и сформулирован А. В. Луначарским.

Причины отставания драматургии сводятся к трем моментам: 1) драматурги или вовсе еще не овладели или пока еще слабо владеют методом диалектического материализма; 2) драматурги мало или плохо знакомы с сущностью социалистического строительства; 3) драматургия до сих пор еще далеки от самого театрального производства.

Естественно, должен быть разрыв между драматургической продукцией и жизнью, если, по правильному замечанию А. В. Луначарского, рядом с гигантским плановым строительством хозяйства и культуры идет анархическое творчество одиночек. Это строительство от всех требует плановости. «Нельзя больше от своей отщепенской индивидуальности черпать мотивы для творчества». А между тем, это имеет место у драматургов в полной мере. Оттого — либо писатели выступают в своих произведениях «отсутствующими», либо они создают свои произведения искусственно. Драматурга надо сделать участником общей стройки. Нам нужны инженеры от драматургии». Театр — кузница, «где переделываются, перековываются и выковываются люди». Драматург в таком театре тоже должен быть как-то урегулирован, чтобы он совпадал с общей линией класса и партии.

Короче говоря, активным участием в стройке, близостью к массам и общей с ними борьбой драматург должен выработать в себе мировоззрение пролетариата и проникнуться его мироощущением. А органическая связь с производством поможет драматургу легче овладеть и формой.

В этих ответах на вопрос о причинах отставания драматургии кроется, в большей мере, и обсуждения того, как выйти из современного состояния в дальнейшем.

Вопросом большой принципиальной важности является и отношение к тематике. Здесь нужно целиком поддержать позицию т. Литовского, настаивающего на том, чтобы драматурги перестали видеть актуальность в текстной злободневности, чтобы они не писали пьес в несколько недель — в погоне за мнимой актуальностью, — чтобы давали глубокое и художественно завершенное произведение, уходя от штампа и однообразия форм выражения.

Особенном стоит выдвинутая т. Этингофом проблема драматургии для самодеятельного театра. Тут, с одной стороны, широкий поток непосредственного творчества масс, а с другой — неменьший поток широкой профессиональной писательской халтуры. Самодеятельный театр насчитывает тираж своих спектаклей сотнями тысяч, а зрителей — десятками миллионов. Помимо мер, призванных поднять драматургию вообще, применительно к самодеятельному театру, как, впрочем, в ко всей драматургии в целом, придется ставить и ряд вопросов чисто организационного порядка: разумеется, нелепость, когда автор пьесы для деревенского театра, имеющей тираж в 275.000 спектаклей, получает авторского гонорара в р. 20 к. в месяц, в то время, как заработок драматурга профессиональной сцены иногда переваливает за 5.000 р.

На совещании категорически необходима точка зрения, что пора уже драматургам встать на путь серьезной учебы, — вооружиться марксистско-ленинской философией, как необходимо вообще поднять научное состояние нашего театроведения. Поднятие теоретического уровня теа-работников — актуальнейшая задача дня. Отставание практиков от теории и самих теоретиков театра от общефилософского уровня времени служит существенным тормозом в деле развития советского театра, снижая, в частности, уровень теа-критики.

Совещание во Всероссомдраме было подготовительным к теа-совещанию РАПП. Теа-работники придают этому последнему огромное значение. Надо думать, что теа-совещание РАПП быстро подвинет вперед разрешение ряда проблем, затронутых во Всероссомдраме и давно уже ждущих своей очереди.

Н. ТУРКЕЛЬТАУБ

ВСЕУКРАИНСКИЙ СОЮЗ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА НОВОМ ЭТАПЕ

ЧЕТЫРЕХЛЕТИЕ ВУСПП

Четырехлетний путь ВУСПП — это тяжелый путь упорной борьбы за генеральную линию пролетарской литературы в условиях советской Украины. Резко противопоставляя себя всем непролетарским течениям и школам, которые имели и имеют место в современной украинской литературе вели решительное наступление на классового врага на культурном и литературном фронтах — ВУСПП под руководством коммунистической партии достиг больших успехов.

С первых дней своего существования ВУСПП провел развернутую борьбу против неоклассиков (Зеров, Филипович, Рыльский и др.), против литературного троцкизма, окрашенного буржуазным национализмом («Вальліте»), против разных лево-интеллигентских литературных группировок, которые в условиях Украины носили более консервативный характер, чем, скажем, в РСФСР.

В этой борьбе идейно и творически рос и классово закалялся ВУСПП, который на сегодня является основной, самой боевой частью партии организованной пролетарской литературы на Украине.

Это положение ВУСПП ко многому обязывает организацию в целом и каждого ее члена в отдельности.

Ударные большевистские темпы в социалистической перестройке страны поставили новые, ответственные задачи перед пролетарской литературой.

Нужно было быстро перестроить ряды пролетарских писателей, нужно было еще более органично включить их в практику классовой борьбы и строительства социалистического общества.

Нужно было преодолеть весьма заметное отставание литературы от жизни.

Нужно было в литературное движение вовлечь новые сотни и тысячи лучших рабочих-ударников, чтобы литературное дело стало поистине делом всего рабочего класса. По этой линии некоторые достижения уже имеются.

ВУСПП, который с первых же дней своего существования был формой массового пролетарского литературного движения, в основном успешно перестраивает свою работу согласно задач реконструктивного периода.

Вся организация обнаружила себя мобилизованной на борьбу с прорывами в металлургических и угольно-рудных районах Украины, принцип ударничества и соцсоревнования на сегодня стал основным принципом в работе вуспповцев.

Во время особого квартала — почти вся организация перенесла свою работу на заводы, шахты, рудники. Полутно следует отметить, что мы уже имеем благоприятные результаты этой перестройки. Большинство вуспповцев работает сейчас над произведениями, отображающими нашу героическую борьбу за построение социализма в кратчайший исторический срок.

Но задачи третьего штурмового года пятилетки требуют от нас еще большего напряжения и ударных темпов в работе и эти задачи прекрасно осознали почти все вуспповцы.

Призыв ударников, как новая эпоха в истории пролетарской литературы, проходит на Украине немного слабыми темпами, чему виной профсоюзные и общественные организации, до сих пор не уделяющие должного внимания этому важному вопросу.

Тем не менее в Донбассе, Днепропетровске, Криворожье, Николаеве, Киеве и других производственных центрах Украины — ВУСПП принял в литературу сотни рабочих-ударников. Развернулась также плановая работа по призыву ударников и на заводах Харькова, на Тракторстрое, Днепрострое и т. д.

Считая большевизацию литературного движения своей боевой задачей, ВУСПП консолидировал в своих рядах основные коммунистические силы украинских критиков и литературоведов, установил тесную связь и контакт в работе с кафедрой литературы и критики Украинского института марксизма и ленинизма и на основе диалектического материализма углубляет свою творческую и идейно-воспитательную работу.

Художественная продукция вуспповцев, вышедшая в свет за последний год, ярко свидетельствует о творческом росте пролетарских писателей членов ВУСПП. Такие книги, как «Крылья» В. Кузьмича, «Роман Межигоры» Ив. Ле, «Голубы мира» — Ив. Микитенко, «Коммунисты» К. Гордиенко, «С фронта» Л. Первомайского и др. — убеждают в том, что эти пролетарские писатели поднялись на высоту понимания задач партии и классов и успешно помогают осуществлению этих задач своей литературной продукцией.

Огромную идеологическую борьбу провел ВУСПП и на театральном фронте. Решительно выступал против идеалистического, формалистического метода театра «Березиль», ВУСПП за последние два года дал пьесы, которые легли в основу репертуара всех украинских государственных театров, и были тепло встречены рабочим зрителем.

Я имею в виду «Диктатуру», «Клады» («Светите, звезды», Ив. Микитенко», «Комсомольцы», «Невідомі» солдаты» — Л. Первомайского, «Камінь и острів», «Корнійчука» пьесы М. Ирчана) и др.

Все эти литературные факты наличие наличие монолитности и ядра в нашей организации — дает нам полную возможность во всю ширь и глубь ставить вопросы творческого метода пролетарской литературы, который (метод) мы себе мыслим только на основе диалектического материализма.

Нельзя сказать, что до сих пор ВУСПП игнорировал вопросы творческого показа. Наоборот, в наших печатных органах («Горн», «Красное слово», «Литературная газета» «Плуг», «Пролітъ», «Забой» и др.) широко обсуждались вопросы стиля, жанров, формы и т. д. Но только на данном этапе мы вплотную взялись к углубленному обсуждению этих вопросов.

Борясь за украинскую культуру и литературу, выполняя по форме, социалистическую по содержанию, — ленинскую национальную политику.

Ив. Кириленко

ВУСПП с первых дней своего существования вошел в теснейшую связь с братскими пролетарскими литературами РСФСР, Белоруссии, Закавказья и других республик Советского Союза.

На майском всесоюзном съезде пролетарских писателей (1928 г.) ВУСПП вместе с другими отрядами пролетарских писателей принял активное участие в создании ВОАПП который сейчас является настоящим штабом всесоюзного пролетарского литературного движения. Точно также ВУСПП установил постоянную плодную и деловую связь с пролетарскими и революционными писателями всего мира через МОРП, вторая всемирная конференция которого проходила в Харькове при активном участии ВУСПП (ноябрь 1930 г.).

Если прибавить к этому и тот факт, что в ВУСПП кроме основного ядра украинских писателей объединены также русские и еврейские пролетарские писатели, работающие на Украине, что они имеют свои органы («Красное слово», «Пролітъ», то станет ясным, что в основном ВУСПП правильно проводит ленинскую национальную политику.

Четкая и последовательная борьба ВУСПП за линию партии в вопросах художественной литературы выливается в основном работы с попутчиками большие творческие достижения вуспповцев — свидетельствуют о том, что ВУСПП на деле завоевал себе положение основной организации пролетарской литературы.

Но это положение не дает нам никакого права успокаиваться на достигнутых успехах. Классовый враг в украинской литературе не дремлет. Больше того, в связи с обострением классовой борьбы в стране — активизируются и литературные агенты классового врага, сопротивляющегося нашему победному социалистическому наступлению.

На сегодня ВУСПП объединяет в своих рядах все основные силы пролетарской литературы. Процесс консолидации сил в рядах ВУСПП и дальше успешно продолжается. Такие организации как «Пролітфронт», называющий себя пролетарской организацией и имеющий для этого некоторые основания, сегодня ставит вопрос о вхождении в ВУСПП. Как победу линии партии в литературе мы расцениваем и самоликвидацию группы футуристов «Новая Генерация», которая в последние дни стала скатываться на рельсы мелкобуржуазного бунта против гегемонии пролетарской литературы. Писатели из «Новой Генерации» признали и осудили свои ошибки. По этого недостаточно. Только глубокая самокритика даст право некоторым из них более быстрыми шагами приблизиться к пролетарской литературе.

Наконец заявляю о своем желании организационно связаться с ВУСПП и некоторые пролетарские писатели-одиночки и целые попутчики и даже отдельные мелкобуржуазные писатели. Эти факты которые безусловно свидетельствуют о росте авторитета нашей организации, одновременно требуют от ВУСПП еще большей классовой бдительности, с одной стороны и умелого тактического отношения к тем писателям, которые искренно хотят работать в плане задач пролетарской литературы.

Четырехлетний опыт ВУСПП, который работал под руководством коммунистической партии, глубокая пролетарская самокритика в рядах ВУСПП — дает право надеяться, что в новом высшем этапе развития украинской пролетарской литературы — ВУСПП будет боевым литературным отрядом рабочего класса Украины в борьбе за полную гегемонию на культурном и литературном фронтах.

Иван КИРИЛЕНКО

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ЛІТЕРАТУРНА ГАЗЕТА

Орган Федерації Об'єднань Радянських Письменників України (ФОРПУ)

Адреса редакції: Харків, Колегіумська 6, Вид. Літературу на Сокольниці, Тел. 10-44. Коштовність примірника 0,5 карб.

Федерация объединения советских писателей Украины (ФОРПУ) начала издавать в Харькове «Литературную газету».

Вышли три номера.

В первом номере украинской «Литгазеты» дана программная передовая. Она говорит о задачах Федерации, за которые должна будет бороться газета — орган ФОРПУ. О равнении литературного фронта по фронтам социалистического наступления.

В этой передовой встречаются такие утверждения:

«Пролетарский писатель не должен в процессе самого творчества определять для самого себя свое отношение к фактам и явлениям жизни и строительства, которые он отображает. Ибо он имеет заранее определенное классовое партийное отношение ко всем проблемам жизни, которые он познает и отображает на основе марксистско-ленинского мировоззрения методом диалектического материализма».

Явственное эхо лефовских теорий Кушнера, если не переклички с упомянутым «теоретиком». К тому же приведенный абзац обусловлен «левацким» акцентом всей — определенно неудачной — передовой первого номера украинской «Литературной газеты».

Судя по этой передовой, на литературном фронте мы имеем, с одной стороны, пролетарскую литературу, с другой — литературу буржуазную, классово-враждебную.

Проблемы крестьянской и попутнической литературы выпадают из декларативной передовой газеты.

Газета Федерации объединения советских писателей обязуется:

«на нашей (украинской. Б. Р.) «Литературной газете» сделать боевой орган пролетарской литературы (подчеркнуто нами. Б. Р.) и марксистской критики».

Мы приветствуем желание украинской «Литературной газеты» вступить в ряды бойцов за пролетарскую литературу, но перед органом ФОРПУ стоит задача стать руководящим органом всей революционной литературы, помочь не только объединению пролетарских литературных сил с ведущим отрядом — ВУСПП, но и мобилизовать и другие литературные отряды: крестьянских писателей, советских писателей-попутчиков — на борьбу за социализм.

*

Первые номера мы рассматриваем как пробные выступления.

Что характерно для этих номеров?

Прежде всего, у газеты еще недостаточно боевой газетный облик. Она похожа на академически-литературный журнал, а газета — только по формату.

Газета не может похвастаться обилием статей, охватом большего числа и разносторонних тем. Это происходит, отчасти, потому, что газета из номера в номер дает большие, журнального типа, статьи, не умещающиеся даже в одном газетном подвале и переползающие со страницы на страницу.

Поскольку декадная газета хотя бы по техническим причинам охватывает минимум тем, она не отражает (и, тем более, не организует) литературную жизнь УССР. Сегодня на украинском литературном фронте мы имеем ряд чрезвычайно важных событий. Ведь роспуск лефовской «Новой генерации», консолидация пролетарских сил украинской литературы — все это не неожиданное явление, а закономерное следствие определенных предосыслок, определенных процессов, которые в первых трех номерах газеты почти не отражены.

Огромный недочет, — что газета еще не вполне созвучна литературному «сегодня». Другой недочет газеты — неумение заставить по-настоящему звучать помещаемый материал.

Статья В. Корика, например, излагающая (чуть ли не на половине газетной страницы) возмутительные факты протаскивания в программах Наркомпроса УССР, под маской академизма, буржуазных тенденций, помещена под скромным (хотя и ироническим) заголовком «Vivat academia». Никакой «шапки», никаких подзаголовков, мобилизующих внимание к этим фактам, дающих им политическую квалификацию.

Или другой пример: во втором номере газеты помещена статья Кушнарева-Примера, в следующем номере другая статья, т. Багмута, громит Кушнарева-Примера. «Кто виноват, кто прав — читатель так и не знает: своего мнения редакция не излагает и этим дезориентирует читателя.

Призыв ударников в литературу с первого взгляда занимает почетное место в газете. Но фактически газета дает декларативные статьи о значении призыва, возвания по поводу призыва информацию о формировании всяких бригад и штабов. И почти нет сообщений и заметок от призывников, от рабочих литкружков, с заводов и фабрик.

У газеты имеется и много положительных черт.

Интересен ряд статей, например, П. Гирчака — о национал-демократизме в белорусской литературе и некоторые другие. Газета регулярно информирует о работе писателей союзных республик и зарубежных стран. В последнем номере введен и обзор печати, который, судя по первому опыту, очевидно, станет ударным отделом газеты. В первом обзоре («По столбцам с карандашом») взяты под обстрел «великодержавные описки» А Зорича. Речь идет о фельетоне в «Прожекторе» в десятилетию ГОЭЛРО. В этом фельетоне А. Зорич путает понятие СССР с понятием «Россия», национальные республики он называет «окраинами», а карта «Россия» простирается у него... от Мурманска до Терека!

У газеты имеются все возможности развиваться в подлинный боевой орган украинской литературы. Но это развитие тормозится недопустимо сокращенным тиражом (5—6 тысяч!?), декадным выходом и возмутительным распространением, при котором газета если и доходит до массового читателя, то с большим трудом и с большим опозданием.

Мы считаем, что советская общественность должна отторможить рост украинской «Литературной газеты». В частности, необходимо изыскать бумажные ресурсы для перевода газеты на пятидневный выпуск и увеличения тиража, и улучшить распространение с тем, чтобы газета доходила до массового рабочего читателя. С другой стороны, необходима и внутригазетная перестройка, политическая четкость и газетная подвижность. «Литературная газета» — не только трибуна квалифицированного писателя и критика, но прежде всего массовая политическая газета, рассчитанная на широкие писательские и читательские круги. И на рабочего-ударника. И на пролетария совхозов. И на колхозника-литкружковца.

Б. РЕСТ

ПОЭТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ РАПП

Первое всероссийское производственное совещание РАПП по вопросам поэзии открывается 28 января 1931 года, в 18 часов, в клубе ФОСП (ул. Боровского, 52).

На повестке дня совещания: доклад А. Селивановского «Творческие пути пролетарской поэзии»; содоклады тт. Безыменского, Жарова, Саянова, поэмуны «Октябрь», Зелинского и Брика и доклад о массовой песне.

Материалы к поэтическому совещанию РАПП будут напечатаны в следующем номере «Л. Г.» от 29 января.

ФИЛОСОФСКОЕ СОВЕЩАНИЕ РАПП

29 января в клубе ФОСП состоялось продолжение философского совещания. В прениях выступило 6 человек, среди них тт. Гроссман-Рощин, Стеблин, Сенерская и др. Список ораторов еще далеко не исчерпан.

Прения развертываются под знаком резкой самокритики. Выступающие подчеркивают отставание теории от практики не только на философском фронте, но и на литературном. Как на большой недостаток философского крыла, некоторые ораторы указывают на отсутствие массовости в его работе.

Перец Маркиш и его первая драма „ЗЕМЛЯ“

П. Маркиш — один из крупнейших представителей современной еврейской литературы. Он прежде всего — поэт. Как драматург выступает впервые, причем его драма «Земля» является первой его же поэмы «Nit gedaigt». («Не тужи»). Эта поэма — дальнейшее развитие двух предшествующих книг П. Маркиша: поэмы «Братья» и романа «Из века в век», которые являются художественной разработкой темы: «Еврейские массы и революция».

Показывая в поэме «Братья» еврейскую трудовую семью — судьбу двух погибших братьев рабочих, поэт дает широкую картину Октябрьской революции: бои на всех фронтах — от Перекопа до Киева, участие еврейских масс в революционных событиях. Основными персонажами поэмы являются еврейские рабочие-революционеры. Основной мотив — активное участие еврейских рабочих в революционном движении.

В вышедшем почти одновременно с поэмой «Братья» романе «Из века в век» (русский перевод — 1930 г.), в своем новом прозаическом произведении П. Маркиш раскрывает драму еврейской местечковой бедноты — в годы империалистической и гражданской войн. В центре у него ремесленническая, мещанская масса, которая является объектом исторического процесса, его пассивной жертвой, а не субъектом, не активным творцом. Из этой массы выделяются отдельные революционеры-рабочие, «Бель-галовкинец», студент Эзра. Они являются той силой, показу которой в основном посвящена была поэма «Братья». В романе же они даны лишь в той мере, в какой это необходимо, чтобы показать погибающую в огне войны и революции массу, чтобы вскрыть трагизм же погромной гибели. Над всей этой массой поднят еврей Мендель — отец революционера Эзры. В нем изумительным образом переплетаются старая религиозная вера в веру в то, что значителен новый путь его сына. Жертвенная гибель самого Менделя оказана отцовской преданностью жертвенным путям его сына-революционера. П. Маркиш показывает, что Мендель — лучшее выражение прошлого, которое погибает, уступая место тому качественно новому, что представляет собой революционер Эзра.

Роман «Из века в век» заканчивается картиной освобождения красноармейским отрядом, с Эзрой во главе, разоренного еврейского местечка от погромных банд. Заключительный аккорд поэмы «Братья» — торжество разгромившей врагов революции.

Поэма «Не тужи», как и вышедшая из нее драма, показывает процесс социального возрождения до конца обездоленных империалистической войной и белогвардейскими погромами еврейских масс, возрождения в результате национальной политики нашей партии. Маркиш дает борьбу в местечке двух тенденций: старой, торгашеско-спекулянтской еврейской буржуазии, представленной Кизой, и трудовой бедноты, наиболее ярким выразителем которой является вдовец Мендель. С большой художественной убедительностью развертывает он в поэме этап за этапом: уход из местечка в Крым, оседание на земле, все трудности приспособления к земельному труду не привыкших к нему местечковых еврейских масс; борьбу с преодолением стихии, с засухой; усложнение социальной борьбы — этими трудностями преодоления стихии. Наконец, благодаря организованному руководству партии, выдержке и самообладанию партийцев, поддерживаемых той группой, которую представляет Мендель, — победа колхозного строительства, решительное улучшение материального состояния масс и поднятие их культурного уровня, когда даже старуха — жена Менделя — ликвидирует свою неграмотность.

В драме, озаглавленной по-русски «Земля», все эти этапы даны в более сжатом виде. То, что в поэме раскрывается как процесс, в драме получает характер хроники, но хроника эта — художественно яркая. Ряд концентрированных эпизодов рисует последние дни в местечке, уход из местечка, все этапы борьбы со стихией, вскрытые как заостренные моменты социальной борьбы, победу над стихией — в результате выдержанной партийной классовой линии.

Сохраняя особенности еврейской деревни, состоящей из близких местечковых ростовщиков, бывших кулацких кулаков, и бывших местечковых мануфактурщиков и мелких ремесленников образующих сейчас в деревне крестьянских середняков и бедняков, давая то характерное, что отличает борьбу в этой деревне от борьбы в современной русской или украинской деревне. Мерлин в то же время вскрывает по существу единый социальный процесс, типичный для всей нашей советской деревенской действительности.

На русской сцене еврейский материал часто приобретал экзотический характер. Здесь перед нами такие выступал «вечный жид», а по обыкновенный еврей, герой богоборческой трагедии, а не персонаж социальной драмы. Экзотика эта была различной. В зависимости от социальных запросов и культурного уровня, она колебалась между «еврейским королем Лиром» Я. Гордина и «Беней Криком» И. Бабеля.

Постановка драмы «Земля» в Театре б. Корш выгодно выделяется отказом от экзотики, от «этнографизма». Драма воспроизведена на сцене в реалистических тонах. Актерам удалось создать ряд убедительных запоминающихся фигур.

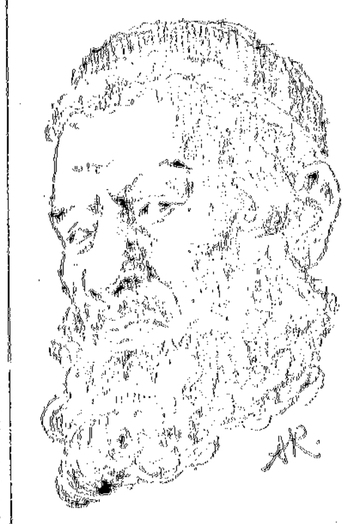
Кива (Зражевский) вырастает в яркий социально-психологический образ, раскрывающий сущность классового врага. В выдержанных мягких тонах дан Мендель (Мекинский). Образы Кивы и Менделя сделаны так, что они составят предмет совещания для артистов ГОСЕТ, поставивших сейчас эту же пьесу. Хорошей старушкой, достойной женой Менделя, дана Менделиха (Блюменталь-Тамарина), но специфика этого образа ею не раскрыта. Менделиха дана так, что она напоминает скорее старушку из старой либерально-демократической еврейской драмы, чем советскую еврейскую крестьянку, жену бывшего водовоза. Комсомолка Сурин не в пример Роидолю (Леонтьев), сыгранному в весьма четких тонах, полнее скорее напоминает кокетничающую своей советской преданностью сознательную, чем доподлинную комсомолку.

Молодой режиссер Бринь дал свежий спектакль, удачно скомпоновав ряд массовых сцен, но на режиссуру падает ответственность за ряд значительных дефектов спектакля. К ним относим: сцену пробития окон в степь. Она их должна пугать своей пустынностью, заброшенностью, нетронутостью. Им жутко. Так вскрыта в поэме встреча местечковых евреев со степью, между тем на сцене дан почти радостный голубой пейзаж. Далее — любовь комсомолки Сурин и Роидоля показана в поэме как символ не только доживающего свои дни старого поколения местечковых евреев, но и как символ начала новых поколений коллективной трудовой жизни. На сцене же — их любовь дана как вариация любовных идиллий из старых украинских мелодрам. Эта трактовка губит заключительную сцену. И еще: на первом плане радуются своему счастью молодожены, а в глубине сцены — согбенные люди тащут на себе тяжелые мешки с зерном. Нам говорят, что это красный обоз, а показывают крестьян, работающих на господ. Эта сцена должна быть реконструирована.

Перевод драмы, в основном грамотный, не преодолел, однако, основной трудности художественного перевода, не нашел языка адекватного по своей значимости языку оригинала. Это уже сказалось в самом заглавии. «Nit gedaigt», обозначает: «Не тужи, преодолеем все трудности...

Выразительность этого заглавия, его действенность и волеустремленность пропала в русском обозначении — «Земля».

И. НУСИНОВ



Кива — артист Зражевский

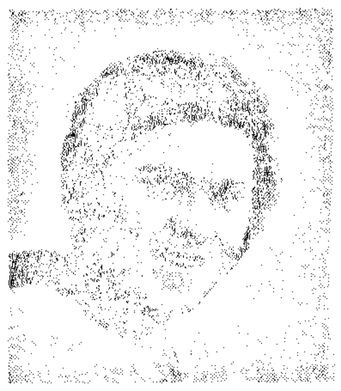
Рис. Костоломодного

Девятое января

Прижимает хапуга-хозяин,
Полицейский царит произвол...
Стонут люди фабричных окраин,
Плачут избы ограбленных сел...
Где отыщется злу оправданье?
Как избавить от гнета народ?
Призывают иные к восстанью,
А иные — наоборот.
— Царь не знает нужды нашей...
Мнилось:
Стоит только скопиться перед ним,
Он проявит монаршую милость
К верноподданным детям своим.
Агитирует рьяно-незыблемо
Сумасшедший фанатик Гапон,
Что итти надо прямо к Зимнему,
К царю-батюшке на поклон.
И, чуть свет, из окраинных улиц,
Крепко веря, что царь не злодей,
На Дворцовую потянулись
Изнуренные толпы людей.
Колыхались хоругви, иконы...
Сонно мухи, кружились шпики...
Шли рабочие, дети и жены,
Молодые и старики...
Много было в сердцах у них света
В этот сумрачный день января:
Ждали мудрого люди ответа
От немудрого своего царя.
Но ответили быстро-быстро им
Из нахмурившегося дворца
Огнемордые царские выстрелы
Огневым языком свинца.
Огневою тоской томились
Умирающие на снегу,
Что они за такую милость
Останутся навек в долгу.
Но товарищи дали снова им
Погасить этот долг с лишком,
Когда будут с врагами свинцовыми
Разговаривать языком.
И тогда же, сквозь гул глумлений,
Сквозь восторженный вопль царя,
Ленин
Намечал пути к Октябрю...

ПАВЕЛ ДРУЖИНИН

СЕГОДНЯ ЛИТОРГАНИЗАЦИИ



А. Грудской

* А. Грудская избрана вторым секретарем МАПП. Таким образом, секретариат МАПП утвержден в составе: В. Киршона (ответ. секретарь), А. Грудской и Н. Борового.

* Московская группа «Кузницы», возглавляемая В. Бахметьевым, Ф. Гладковым и др., заключила с секретариатом РАПП соглашение о вхождении этой группы «Кузницы» в РАПП. Группа принимает название «Московская творческая группа РАПП «Кузница» и существует внутри РАПП как творческое объединение, проводя чистку своих рядов под руководством комиссии МАПП в составе тт. Панферова, Саникова, Суркова, Мерзлякова и Титова (завод им. Владимира Ильича).

* Ленинградское отделение ЛОКАФ посетили генеральный секретарь ЛОКАФ т. Матэ Залка и начальник отдела печати НУР т. Рейзин. Примыкавшие раньше к «Литфронту» руководители ленотделения ЛОКАФ тт. Свирин, Дмитриева и Либерман, на последнем пленуме ЛАПП отмежевались от Горбачева, Родова и других и дали твердое обещание поддерживать линию РАПП. Ленотделение ЛОКАФ является мощной организацией. Оно об'единяет литгруппы «Красная звезда» и «Балтфлот» и 36 красноармейских литкружков. Основной недостаток в его деятельности — слабое вовлечение попутчиков в работу ЛОКАФ.

* 28 января исполняется четырехлетие Всеукраинского союза пролетарских писателей (ВУСПП).

* В г. Покровске состоялось организационное совещание об'единения пролетарских и крестьянских писателей Немреспублики. После информационного доклада Г. Вербак собравшиеся обменялись мнениями о значении художественной литературы в происходящей классовой борьбе и в социалистическом строительстве.

Избранному оргбюро поручено: развернуть широкую агитработу, не позднее середины февраля создать конференцию писателей Немреспублики, выработать идеологическую платформу.

* На Электрозаводе состоялось расширенное заседание секретариата МАПП с участием представителей бюро МАПП и литкружковцев под председательством В. Киршона. Заслушаны доклады о работе литкружков Электрозавода и Первой образцовой типографии. Секретариат МАПП отметил, что оба кружка еще не отвечают современным политическим задачам и не нащупали правильных методов работы. Райбюро МАПП слабо руководит этими литкружками.

● При «Производственном журнале» («ВЦСПС и ВЦСНХ») организуется литературное об'единение рабочих-ударников. С февраля в «Производственном журнале» будет ежедневно выходить литературная страница, в которой будут печататься произведения рабочих-ударников членов об'единения.

26 января в 6 часов вечера, в редакции «Производственного журнала» (Солянка, 12, Дом труда, комн. 211) состоится организационное собрание об'единения, на которое приглашаются рабочих-ударников членов об'единения.

Умер П. Е. Щеголев

В последнюю минуту получено известие о смерти историка, публициста и драматурга П. Е. ЩЕГОЛЕВА, последовавшей в ночь на 23 января в Ленинграде.

Писатели — на перевыборы советов

● Заслушав информацию Г. Кореневa об участии писателей в кампании по перевыборам советов, секретариат ФОСП отметил, что литературные организации недостаточно развернули работу по участию в кампании. Литорганизациям предложено немедленно включиться в эту работу. Создана комиссия в составе тт. Гильярди, Киреева и Иванова, на которую возложена ответственность по проведению перевыборной кампании.

● По предложению Мосгосета МАПП в течение двух дней мобилизовал 15 мастеров (10 — в «Рабочую Москву» и 5 — в «Вечернюю» Москву) для освещения в печати перевыборной кампании советов. Мобилизованные члены МАПП прикреплены к московским фабрикам и заводам и будут освещать в сводках ход перевыборной кампании советов на крупнейших предприятиях.

● Райбюро МАПП Сокольников на днях выпускает сборник, посвященный перевыборам советов в Сокольническом районе.

Построим санитарный самолет „Советский Писатель“

Бюро писательской ячейки РОКК обращается ко всем советским писателям с призывом начать сбор средств на постройку санитарного аэроплана «Советский писатель». Этот подарок Красной армии писатели могут сделать путем процентного отчисления с договоров, с гонорара, за очерки, рассказы, стихи. По заявлению авторов редакции и издательства должны переводить гонорар в Типическое агентство Госбанка на текущий счет Краснопресненского райкома РОКК № 100145 на санитарный аэроплан «Советский писатель». Особое значение при этом имеет, чтобы при напечатании пожертвованного в этот фонд литературного произведения было указано о пожертвовании гонорара или части его на указанную цель. Бюро ячейки РОКК вызывает ленинградских писателей организовать в Ленинграде ячейку РОКК и открыть кампанию за постройку санитарного самолета.

*

Согласно постановления писательской ячейки РОКК отчисляю десять процентов с моего договора с издательством «Федерация» (в 1000 рублей) и с гонорара за рассказ «Земная радость» (в № 1 журнала «Мех. работника») — на постройку санитарного аэроплана «Советский писатель».

Напоминаю т. Л. Островеру об его обязательстве дать на это дело 100 рублей и т. А. А. Демидову — об его обещании поддержать это издание. Призываю всех товарищей-писателей написать по вещи специально для этого подарка нашей Красной армии.

Сергей БЕЛЯЕВ

„Большой восточный перелет“

ГИХЛ выпустило ко дню принятия IX с'езда комсомола шефства над Красным воздушным флотом сборник «Большой восточный перелет», под редакцией Я. П. Алексиса, М. Е. Кольцова и Н. А. Семашко со статьями Я. И. Алексиса, Ф. А. Унгауниса, И. Т. Спирина, Мих. Кольцова, К. А. Гангера и др.

Принятие шефства состоится в Центральном доме Красной армии 25 января.

Письмо в редакцию

В недавно вышедшей «Антологии прозаической художественной литературы», в моей автобиографии опечатками искажены два места. На странице 150 сказано: «Выполнял иногда мелкие конторские работы», а надо: «электрические работы», т. е. работы по электропроводке. Но самая возмутительная опечатка на стр. 151. Там сказано: «После того, как думская фракция большевиков была арестована и разгромлен подпольный ЦК, меня выдвинули представителем в ЦК от 1 городского района. В ЦК в это время работали»... «Кроме того, был отпечатан № 1 «Пролетарского голоса» (Орган ЦК РСДРП(б)». Ну, так нет, нужно: не ЦК, а ПК, т. е. Петербургский Комитет иной партии, где я занимался в то время подпольной типографией.

Ив. БАТРАК

Извещения

24 ЯНВАРЯ — в 19 ч. — в Центральном Доме комсомола Краснопресненского района (Звенигородская, 13) — торжественный вечер, посвященный первой годовщине районного кружка «Штурм».

24 ЯНВАРЯ — в 19 ч. — в Центральном Доме Кр. армии им. Коммуны, 2) очередное собрание литературного кружка зоологического карандаша. Доклад В. Бетаки на «Слово о полку Игореве». Доклады читают поэты «Новые лефы».

25 ЯНВАРЯ — в 19 ч. в клубе ФОСП (ул. Воровского, 52) — расширенное собрание белорусской секции МАПП, с участием литкружковцев. Читка прозы своей П. Шурая, «Мужицкие сказки», Гольдберга «Наружные», и др.

25 ЯНВАРЯ — в 19 ч. в помещении МАПП (Клуб ФОСП) состоится очередное совещание детской секции МАПП. 1. Отчеты секретаря и выделенных органов о разработанной детской литературе. 2. Обсуждение резолюции оргбюро всероссийской конференции детской книги. 3. Обсуждение статей, предположенных членами секции по вопросам детской литературы.

25 ЯНВАРЯ — в 20 ч. — в клубе «Красная Пресня» (Грузинская, 19) — вечер творческого актива рабочих-литературников Фрунзенского района. Доклад т. Панферова о своем творческом методе. В прениях выступят: т. Гусман-Орлов, Ермилов, Ильинский, Кобах, Поляков и другие рабочие литераторы.

26 ЯНВАРЯ — в 19 ч. 30 м. — в клубе Гознака (Тверская б., 55) — творческий вечер детской секции ВССП. Читают: Н. Шестаков — отрывки из нового романа «Железная рота».

27 ЯНВАРЯ — в 19 ч. — в Рабочем клубе (Тверская б., 25) — очередное литобсуждение. Прочтет книгу товарищ Бывш. Сапожников.

29 ЯНВАРЯ — в 19 ч. 30 м. — Комиссия молодого слушателя ГАЛС (Фонтанка, 18) — вечер художественного чтения «О Ленине». Вступительное слово Ленина «Ленин и литература». В музыкальном отделении Бетховен, Шопен и Скрябин. Выступят лучшие чтецы и пианисты Ленинградского Государственного Технического ин. Ленина.

29 ЯНВАРЯ — в 20 ч. — литературный вечер МТИ. Со своими произведениями выступят: Олеша-Тихонов и Ревзин-Ка.

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Кореев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский.

ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное Изд. О-во «Огонек».

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОВЫЕ КНИГИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

КРИТИКА

МАЛАХОВ. — Перекрещивания на практике. Критика теория. ГИХЛ. 1931. Стр. 80. Ц. 70 к.

Против меньшевиствующей в литературоведении. О теориях проф. Переверзева и его школы. Сборник статей: Л. Авербах, Ю. Лежнев, С. Щукин, Б. Ермилов, В. Сутырин, А. Гурштейн. (Критика 6-ка «На литературном посту»). «М. Рабочий», 1931 г. Стр. 267. Ц. 1 р. 75 к.

КЛАССИКИ

ПИСАРЕВ, Д. — Кому на Руси жить хорошо. Изд. 2-е. (Дешев. 6-ка классиков. Нов. серия). ГИХЛ. 1931. Стр. 287. Ц. 50 к.

ТОЛСТОЙ, Л. — Война и мир. Роман в 4-х томах. Предисл. Б. Бухштаба. Комментарии А. Гречишкина. Изд. 2-е, т. II. ГИХЛ. 1931. Стр. 319. Ц. за 4 тома 3 р. 75 к.

ПУШКИН, А. С. — Борис Годунов. Изд. II. ГИХЛ. 1931. (Дешевая 6-ка классиков). Стр. 133. Цена 25 коп.

ОСТРОВСКИЙ, А. Н. — Бедность не порок. Комедия в трех действиях. Изд. 4-е. ГИХЛ. 1931. (Дешевая 6-ка классиков). Стр. 76. Ц. 15 к.

СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

БАУТИН. — Пылающая Пресня. Повесть о декабрьских днях 1905 года. «М. Рабочий». 1931. Стр. 125. Ц. 40 к.

ОКУЛОВ, Камо. — Вологодская республика. ГИХЛ. 1931. Стр. 80. Ц. 70 к.

ТАН (В. Г. БОГОРАЗ). — Колымские рассказы. ГИХЛ. 1931. Стр. 333. Ц. 2 р. 50 к.

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

КОНСТАНТИНОВ, А. — Бай Ганю. Пер. с болгарского О. М. Гонорусина. Ред., вступительная статья и прим. Г. Н. Бакалова. ГИХЛ. 1931. Стр. 199. Ц. 1 р. 40 к.

ГОГОЛЬ Н. — Вражье (Ни Г. Ф. 13». Роман. Авторизованный перевод с немецкой рукописи Д. Усова. Предисл. Э. Мюллера. ГИХЛ. 1931. Стр. 256. Ц. 1 р. 60 к.

БЯДУЛЯ З. — Жан Крошинский. Роман. Книга I. Перев. с белорусского К. Ивочкина. Предисл. Г. Бережного. М.—Л. ГИХЛ. 1931. (Серия белорусской литературы). Стр. 303. Ц. 2 р. 30 к.

ЧАРОТ М. — Рассказы. Перев. с белорусского М. Биличского. Предисл. З. Жилуновича. М.—Л. ГИХЛ. 1931. (Серия белорусской литературы). Стр. 127+1 портр. Ц. 1 р. 25 к.

ХВИЛЬОВЫЙ М. — Жизнь. Этюды. Авторизованн. перев. с украинского П. Очаковского и Л. Жуковой. ГИХЛ. 1931. (Серия украинской литературы). Стр. 252. Ц. 2 р. 50 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ КНИГОЦЕНТРА И В КООПКНИГАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

КНИГОЦЕНТР

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

ЛИТЕРАТУРА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(б. «ВЕСТНИК ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»)

Номер посвящен целиком 2-й Всемирной Конференции Революционных писателей, состоявшейся в г. Харькове.

В НОМЕР ВОЙДУТ:

Доклады: т. БЕЛА ИЛЛЕША, генерального секретаря МОРП (Международного Об'единения Революционных Писателей); т. СЕРЫШИКА — культурная революция; т. ПРЕВЗЕ и ИЛКИ т. ГОЛНЕР — о вопросах литературной политики; т. ХАЛАТОВА — культурная революция в книге; т. МИЛЛЕНКО — о старой литературе Украины; все резолюции Конференции по вопросам про старой литературы в отдельных странах; все речи иностранных делегатов 22 стран и все прения.

НОМЕР БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАН снимками с конференции и портретами всех участников конференции и всех разных революционных писателей.

Номер выходит одновременно четырьмя параллельными изданиями на 4-х языках: русском, немецком, французском и английском.

Об'ем свыш. № — 20 печатных листов. Цена 1 руб. 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. НА ЖУРНАЛ

ЛИТЕРАТУРА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ежемесячный орган Международного Об'единения Революционных Писателей (МОРП)

(б. «ВЕСТНИК ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»)

ЕДИНСТВЕННЫЙ в СССР ЖУРНАЛ, ЦЕЛИКОМ ПОСВЯЩЕННЫЙ КУЛЬТУРНОЙ и ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ ЗАПАДА и ВОСТОКА.

КАЖДЫЙ интересующийся современной иностранной литературой должен быть подписчиком на журнал „ЛИТЕРАТУРА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ“

В каждом номере печатается целиком, без продолжения, роман какого-либо из виднейших иностранных и революционных писателей.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: художественная проза, стихи, быт, статьи и обзоры, хроника и книжное обозрение.

В ОТДЕЛЕ БИБЛИОГРАФИИ даются обзоры на книги, еще не появившиеся на русском языке, имеется отдел: ПИСЬМА ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.

ЖУРНАЛ снабжен многочисленными иллюстрациями и портретами иностранных писателей.

В 1931 году в журнале будут напечатаны новые романы: МОРГАНЕ: БЕХЕРА, КУРТ КЛЕБЕРА, БРУНО ЯЗЕНСКОГО, Г. МАРХВИЦА, А. ГИДАШ, МАЙКА ГОЛДА, АНРИ БАРБЮСА, З. СИНКЛЕРА.

В 1931 году журнал берет на себя руководство над пролетарскими читателями в ВЫБОРЕ НУЖНОЙ ИМ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Подписчикам „В. И. Л“. 1930 г. СПЕЦИАЛЬНЫЙ номер будет разослан вместо № 7—8.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 12 №№ — 10 р., на 6 м. — 6 №№ — 5 р., на 3 м. — 3 №№ — 2 р. 50 к. Цена отдельн. № — 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Почтовыми отделениями, Книгоцентром ОГИЗа (Москва, Неглинная, 3), всеми магазинами и отделениями Книгоцентра и всюду на почте.

ВЫШЕЛ И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ № 1 журнала

РОСТ

Цена номера 15 коп. ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

В НОМЕРЕ:

Большой, богато иллюстрированный РАДИО-МИТИНГ;

РАССКАЗЫ
МЕМУАРЫ
СТИХИ И ПОЭМЫ
ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО
ПОЛИТИКА, БЫТ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ
НАУКА и ТЕХНИКА
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Изд-во „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“
МОСКВА, Страстная площадь

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НОВЫЙ МИР

Под редакцией: Г. И. Крумина, А. В. Луначарского, А. Г. Малышкина, В. Л. Яковлевича, В. Н. Соловьева

7 томов

При ближайшем участии: Д. Бедного, Ал. Веселого, Ф. Гладкова, И. Гронского, Б. Пильняка, Н. Лесного, Ю. Олеши

ЖУРНАЛ „НОВЫЙ МИР“ ВЫХОДИТ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

В 1931 г. в журнале „Новый Мир“ будут напечатаны:

Романы, повести, пьесы:
А. ВЕСЕЛЫЙ. — Россия, кровью умытая (главы из романа). В. ВЕРЕСАЕВ. — Главы из романа «Сестры». Ф. ГЛАДКОВ. — Новый роман. ИВ. КАТАЕВ. — Повесть. А. КИРСТЕН. — Дела и люди (повесть). Л. ЛЕОНОВ. — Новая повесть. А. МАЛЬШИКИН. — Тревога (повесть). Г. НИКИФОРОВ. — Творчество (роман). Ю. ОЛЕША. — Смерть Заиса (пьеса). Л. СЛОНИМСКИЙ. Город (повесть). АЛ. ТОЛСТОЙ. — Черное золото (роман). А. ЧАПЫГИН. — Осколок того же зеркала. (Жизнь моя). М. ШАГИНЯН. — Гидроцентраль (роман, 2-я часть). А. ЯКОВЛЕВ. — Главы из романа «Повороты».

РАССКАЗЫ
МЕМУАРЫ
СТИХИ И ПОЭМЫ
ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО
ПОЛИТИКА, БЫТ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ
НАУКА и ТЕХНИКА
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 1 Заканчивается печатанием первая (юбилейная) книга журнала „НОВЫЙ МИР“ № 1

СОДЕРЖАНИЕ:

АЛ. ТОЛСТОЙ. — Черное золото (роман). С. БУЛАНЦЕВ. — Дом с выходом в мир (рассказ). А. АЛЕНИН. — Вступившие (очерк). А. ЯКОВЛЕВ. — Повороты, главы из романа. М. ПРИШВИН. — Зооферма (очерк с фотоиллюстрациями автора). А. АРОСЕВ. — На боевых путях (воспоминания). И. ЗАРУБИН. — Неизвестный камень (рассказ). ВЯЧ. ПОЛОНСКИЙ. — Кочны и начала. А. АГРАНОВСКИЙ. — Почему воюют. ВС. ЛЕБЕДЕВ. — Земля и коммуна. Л. СТОЛОВ. — На Сухонских фабриках. В. ГОЛЬНЕВ. — Александр Блок, как литературный критик. ЕВГ. ЛАНН. — Томас Гарди. Й. КАЛЯЗИН. — Из новой литературы о Толстом. Н. ИЗГОЕВ. — Хлобыч. С. ГАЛЬПЕРИН. — По всему свету. СТИХИ: Н. Тарутского, Н. Брауна, Б. Пастернака, Вс. Рождественского, Ив. Приблудного. КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Подписная цена на 1931 г.

	12 м.	9 мес.	6 мес.	3 мес.	1 м.
	10 р.	7р.50к.	5р.50к.	2р.85к.	1 р.

Цена отдел. книги в розничн. продаже 1 р. 00 к.

Требуйте всюду

Подписку сдавайте ПОЧТЕ, организатору подписки, письмоносцу

ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-МАРКСИСТОВ ПРИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ЦК ВКП(б) БУДЕТ ВЫПУСКАТЬ в 1931 году НОВЫЙ, ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ МАССОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛ

БОРЬБА КЛАССОВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР М. Н. ПОКРОВСКИЙ

Журнал является первым большевистским органом, основная задача которого — пропаганда марксизма-ленинизма и генеральной линии ВКП(б) и Коминтерна на основе исторического опыта классовой борьбы. Журнал ставит своей задачей систематическое ознакомление широких читательских масс (рабочие, колхозный актив, комсомольцы, рабочее студенчество, низовое учительство и т. д.) с историей классовой борьбы преимущественно XIX и XX веков. Вместе с тем журнал поведет решительную борьбу со всякими попытками ревизии марксизма-ленинизма в области истории, с различными буржуазными и мелкобуржуазными течениями исторической мысли и, в частности, с великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

На страницах журнала будет вестись живое, занимательное чтение по следующим основным отраслям исторического знания: история классовой борьбы и революций, международного рабочего движения, ВКП(б) и Коминтерна; история народов СССР и народов колониальных и полуколониальных стран; история народного хозяйства, материальной культуры и техники; история общественной мысли; методологии исторической науки (теория истории) на конкретно исторических примерах.

В журнале будут помещаться небольшие статьи и очерки, воспоминания, художественные произведения исторического содержания, новые документы прошлого, заметки на темы революкалендаря, дискуссионные материалы, переписка с читателями и консультация, указатели литературы и критические обзоры новых книг, хроника научной и учебной жизни и т. д. Журнал должен быть богато иллюстрирован. Журнал будет выходить ежемесячно, размером до 10 печатных листов. Содержание первого номера и условия подписки будут опубликованы в ближайшие дни.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации об'единений советских писателей

Широко освещает вопросы литературы и жизнь писательских организаций. Газета регулярно печатает отрывки из наиболее значительных произведений современной литературы, нужна всем интересующимся вопросами литературы и искусства

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 5 ДНЕЙ

Подписная цена:
12 мес. 3 р. 50 к.
6 мес. 1 р. 75 к.
3 мес. — 90 к.

Все подписчики «Литературной газеты» могут получить: а) «СЕМИРНУЮ ИСТОРИЮ» в 24 книгах и Дм. картины за доплату 17 р. 75 к. и б) «Библиотеку ОГОНЕК» в 12-ти книжках за доплату 6 р. 75 к. Подписка сделанная немедленно. Переходы в Издательство посылать не следует.

Дер. Ив. Б. Сер. „ГОСЛИТ“ — Москва.

Главлит А 95327. Литературная (29) типография Мосполиграф, ул. Серпова-Селинова, д. 2.